Годъ VII. 21 декабря 1930 года. **№ 51.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Гродненской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Гродненскаго и Новогрудскаго съ 1 ноября по 1 декабря 1930 г. произведены слѣдующія перемѣны:

1 XI № 10086. Свящ. Леонидъ **Касперскій** утвержденъ въ должности ректора Голынковской филіи, Гродненскаго у.

1-XI № 10195. 1) Свящ. Андрей **Куцъ** утвержденъ въ должности настоятеля Цыринскаго прихода, Кореличскаго благочинія.

2) Свящ. Іоаннъ **Вержбицкій** утвержденъ въ должности настоятеля Подлѣсскаго прихода, Городыщскаго благочинія.

13 XI № 10443. 1) Протоіерей Давидъ **Якобсснъ**, согласно просьбѣ, освобожденъ отъ несенія обязанностей Волковыскаго Уѣзднаго Миссіонера.

2) Свящ. Леонтій **Наньковній** утвержденъ въ должности Волковыскаго Уѣзднаго Миссіонера.

14-XI № 10532 Свящ. Стефанъ **Иванкевичъ** утвержденъ въ должности ректора Рогачской филіи, Бѣльскаго у.

20 XII № 10893. 1) Состоящій на должности псаломщика Чижевской церкви, Бѣльскаго у., свящ. Петръ **Иссаръ** назначенъ замѣстителемъ ректора Голычковской филіи, Гродненскаго у., на все время обученія священника Леонида **Насперскаго** на Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета.

2) Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Староельнѣ—іеромонахъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря **Андроникъ** командированъ въ с. Чижи, Бѣльскаго у, въ помощь настоятелю этого прихода.

22-XI № 10993. Ректоры филій: Подбѣльской — свящ. Николай **Жуковъ** и Дубенской — свящ. Петръ **Дорошкевичъ** съ 1 декабря с. г. перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

29-XI № 11201. Протоіерей Константинъ **Ржецкій** командированъ для исполненія настоятельскихъ обязанностей въ с. Рыболы, Бѣльскаго у.—впредь до выздоровленія настоятеля Рыболовскаго прихода.

30-XI № 11194. 1) Свящ. Крестовой церкви, Гродненскаго Архіерейскаго дома Георгій **Ярмоловичъ** командированъ съ 1 декабря с. г. въ с. Староельню, Новогрудскаго у., для и. о. ректора Староельнянской филіи.

2) Окончившій псаломщическіе курсы при Жировицкомъ монастырѣ Антоній **Рыбачекъ** съ 1 декабря с. г. назначенъ и. об. псаломщика Юшково-Грудской церкви, Волковыскаго у.

27-XI № 11113. Священники — Владиміръ **Кузьминскій** и Андрей **Дроздъ** утверждены въ должностяхъ: первый въ должности настоятеля Кривошинскаго прихода, а второй—Даревскаго прихода, Барановичскаго у.

1-XI № 10139. Николай **Ходунай**, за поступленіемъ на военную службу, уволенъ отъ и. об. псаломщика Дятловичской церкви, Волковыскаго у.

1-XI № 10154. Прослушавшій причетническіе курсы Өеодосій **Насневичъ** — назначенъ и. об. псаломщика Дятловичской церкви.

1-XI № 10293. Псаломщики церквей: Сокольской діаконъ Антоній **Калиновскій** и Малоберестовицкой Климентъ **Жамойда** перемѣщены, для пользы службы, одинъ на мѣсто другого.

17 XI № 10761. Окончившій псаломщическіе курсы при Жировицкомъ монастырѣ Андрей **Медвѣдскій** назначенъ замѣстителемъ больного псаломщика Сокольской церкви Климента **Жамойды**—съ 15 ноября с. г.

20-XI № 10894. Діаконъ Владиміръ **Стремяновъ** зачисляется съ 1 января 1931 г. въ составъ штатной братіи Жировицкаго монастыря, согласно прошенію.

21-XI № 10947. На время пребыванія діакона Михаила **Калиновскаго** въ монастырѣ, гражданинъ Михаилъ **Ильинъ** назначенъ его замѣстителемъ по должности псаломщика Островской церкви, Барановичскаго у.

УТВЕРЖДЕНІЯ.

18-XI № 10753. Гражданинъ Александръ **Новосадъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Хорошевичской церкви, Волковыскаго у.

5-XI № 10235. Гражданинъ Владиміръ **Данильчикъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Кузьмичской церкви, Волковыскаго у.

НАГРАДЫ.

1-XI № 19152. 1) Псаломщикъ-діаконъ Деревенской церкви, Слонимскаго у., Алексій **Шибковскій**, церковный староста этой же церкви Өеодоръ **Хилько** и прихожанинъ — помѣщикъ им. Львовщина Борисъ Александровичъ **Жабчинскій** за усердіе, проявленное ими при ремонтѣ храма — награждены каждый похвальнымъ листомъ.

1-XI № 10151. Церковный староста Козловщинской церкви, Слонимскаго у., Семенъ **Городно** за усердіе къ храму награжденъ похвальнымъ листомъ.

1-XI № 10152. Попечители Деревенской церкви —Онисимъ **Нестеровичъ**, Гордій **Лобко**, Макарій **Артюхъ**, Климентій **Коренца**, Михаилъ **Кочерга**, Василій **Болтикъ**, Семенъ **Ремеза** и Кодратъ **Мистюкевичъ** — награждены общимъ похвальнымъ листомъ.

5-XI № 10235. Бывшій церковный староста Кузьмичской церкви, Волковыскаго у., Михаилъ **Данильчикъ** за усердную 12 лѣтнюю службу награжденъ благословенной грамотой.

20 XI № 12957. Гражданинъ Өеодоръ **Колачъ** за особое усердіе въ сборѣ денегъ для пріобрѣтенія колокола для Бѣловѣжской церкви, Бѣльскаго у., награжденъ Благословенной грамотой.

20-XI № 13022. И. об. настоятеля Берштовской церкви, Гродненскаго у., Свящ. Романъ **Гарустовичъ** за отлично-усерную службу въ Наревскомъ приходѣ награжденъ къ празднику Святителя Николая Чудотворца (6—19 декабря)—набедренникомъ.

27-XI № 1118. Настоятель Охоновскаго прихода. Дятловскаго благочинія, Свящ. Петръ **Кухаревичъ** за труды по постройкѣ въ с. Охоновѣ новой, освященной 25 сего ноября, церкви, награжденъ къ храмовому празднику этой церкви (6 – 19 декабря с. г.) — камилавкою.

ХИРОТОНІЯ.

Сынъ священника Георгій **Ярмоловичъ** 21 сего ноября рукоположенъ во діакона, а 23 ноября — во пресвитера.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 21 декабря 1930 года. № 51.

Что представляетъ изъ себя сектантство по существу? *)

Что сектантство имѣетъ непосредственную связь съ масонствомъ, въ этомъ, кромѣ высказаннаго уже, насъ могутъ убѣдить и масонскія звѣзды, имѣющіяся на вышеуказанныхъ книгахъ. Такъ, въ брошюрѣ Анны Безантъ „Великій міровой учитель" на обложкѣ, вверху заголовка имѣется пятиугольная звѣзда, да еще и въ сіяніи.

Въ „Это ожидаетъ васъ" на 46 и 47 страницахъ въ „исторіи человѣчества" изображенъ крестъ въ черномъ видѣ, а подъ нимъ бѣлая пятиугольная звѣзда, которая имѣется еще и въ верху „шествія во славу небесъ"...

Въ книжкѣ В. Е. Блэкстона „Господь грядетъ" какъ въ русскомъ, такъ и польскомъ изданіяхъ, въ отдѣлѣ, „глава VIII. Діаграмма", на страницѣ 69 рус. изданія и 82—польскаго, слѣва написано: „Израиль", рядомъ пятиугольная звѣзда и крестъ...

Итакъ, подобныя явленія для насъ въ высшей степени показательны и воочію убѣждаютъ насъ въ высказанной истинѣ.

Сектантство, представляя изъ себя своего рода унію съ антихристіанствомъ, внѣшней своей стороной подражаетъ христіанству, напоминаетъ христіанство, — это обстоятельство до сихъ поръ и служило препятствіемъ къ надлежащему изученію сектантства и раскрытію тайнъ его.

Внѣшнее подобіе сектантскихъ организацій съ христіанствомъ заключается въ слѣдующемъ: послѣдователи всѣхъ сектантскихъ организацій называютъ себя „христіанами", говорятъ, что „вѣруютъ въ Христа", что агенты ихъ посланы „на проповѣдь" „Христомъ", признаютъ нѣкоторыя „таинства", въ воскресные и праздничные (по старому стилю) дни собираются „на молитву"...

И этой внѣшней стороной своего подобія христіанству сектанты стараются создать, и создаютъ впечатлѣніе, что они подобные намъ христіане, что признаютъ и проповѣдуютъ Истиннаго Христа, Сына Божія.

Этотъ сатанинскій іезуитизмъ сектантскаго лицемѣрія и обмана по существу разоблачаетъ Св. Апостолъ Павелъ, который говоритъ: „Ибо таковые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И неудивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела Свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его (сатаны) принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ" [21]).

Послѣ такого, столь убѣдительнаго и въ высшей степени для насъ авторитетнаго сужденія Св. Апостола Христова о сектантскомъ внѣшнемъ, показномъ лицемѣріи, можно ли, и допустимо ли—только за одну внѣшнюю сторону подобія сектантства христіанству,—въ то время какъ сектанты все самое существенное въ христіанствѣ оскверняютъ, попираютъ, отрицаютъ и разрушаютъ,—послѣдователей сектантскихъ организацій—разсматривать, т. е. называть, считать и признавать, какъ христіанъ и за христіанъ?

Конечно, нѣтъ. Если сектантскихъ послѣдователей мы будемъ разсматривать какъ христіанъ и признавать ихъ за христіанъ, то и самого антихриста, который, какъ извѣстно, первое время будетъ стараться во всемъ подражать Христу, котораго всѣ агенты и приверженцы будутъ называть Христовымъ именемъ и убѣждать всѣхъ, что онъ есть „самый подлинный Христосъ", — не правда ли?—мы обязаны будемъ признать и считать за Истиннаго Христа, Сына Божія?!

Итакъ, кто же это сектанты, и что представляетъ изъ себя сектантство?

Сектанты это члены, послѣдователи антихриста и, такимъ образомъ, сектантство—это общество, организація, „товарищество" антихриста —это, во-вторыхъ.

Лучше всего въ этой истинѣ убѣждаетъ насъ Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ. Онъ говоритъ: „Дѣти! Послѣднее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и *теперь появилось много антихристовъ*, то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время"... И далѣе, разъясняя эту же истину, Св. Апостолъ продолжаетъ: „Они (нужно разумѣть эти многіе антихристы) вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши" (такимъ образомъ, если бы они не были антихристами), „то остались бы съ нами; *но они вышли, и черезъ то открылось*, что не всѣ наши" [22])...

Слѣдовательно, если сектанты не наши, то и не Христовы,—значитъ, они—антихристовы.

Эти „многіе антихристы" и должны въ послѣднее время подготовить пришествіе и воцареніе во всемъ мірѣ одного, главнаго антихриста.

Сектанты—это тѣ люди, которые, по слову Св. Ап. Павла, приходятъ къ намъ, истиннымъ христіанамъ, и проповѣдуютъ другого Іисуса, котораго апостолы не проповѣдывали [23])...

Сектанты это тѣ люди, предупреждая отъ которыхъ, Спаситель говоритъ: „Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе придутъ подъ Именемъ Моимъ и будутъ говорить: „Я Христосъ", и многихъ прельстятъ [24])..." „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 50.

21) 2 Корин. 11, 13—15.

22) 1 Іоан. 2, 18—18.

23) 2 Корин. 11, 4.

24) Матѳ. 24, 4—5.

въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные" 25)...

Объ нихъ и Св. Ап. Петръ говоритъ: „Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, *отвергаясь искупившаго ихъ Господа*, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ *разврату*, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. Изъ любостяжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ" 26)...

О нихъ и Св. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ: „*Такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу*, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ" 27)...

„Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, *внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ*" 28).

Итакъ, сектанты, по свидѣтельствамъ Спасителя и Св. Апостоловъ, „проповѣдуютъ не Господа нашего Іисуса Христа", „служатъ не Господу нашему Іисусу Христу", „они „отвергаются Искупившаго ихъ Господа", они „проповѣдуютъ другого Іисуса, — и слѣдовательно они являются фактическими антихристіанами.

Въ той же истинѣ насъ убѣждаютъ и слѣдующія наши соображенія. Сектанты „вышли отъ насъ", оставили Церковь Христову и тѣмъ самымъ, можно сказать, они оставили и самого Христа. Христосъ говоритъ: „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня" 29)... Они „вышли отъ насъ", и это сдѣлали не безсознательно, не какъ заблудшие люди, а умышленно, какъ отъявленные наши враги. „Они вышли отъ насъ съ тою цѣлью, чтобы разрушить Церковь Христову, истину Божію замѣнить ложью, вмѣсто Христа навязать намъ антихриста и поработить ему насъ. Съ этою цѣлью сектанты и называютъ антихриста Христовымъ Именемъ, тогда какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ими называется „сатаной", царство Божіе называется „царствомъ сатаны" и ангелы Божіи именуются „дьявольскими войсками".

Въ „Это ожидаетъ васъ" Келлеръ пишетъ: „*Теперь еще дьяволъ находится на небѣ въ образѣ ангела* и тамъ онъ днемъ и ночью обвиняетъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа. *Такъ же и дьявольскія войска въ образѣ ангеловъ находятся еще въ небесныхъ мѣстахъ*" 30) 31).

„*Іисусъ Христосъ*, посланный Богомъ для спасенія каждаго вѣрующаго, *есть герой этой книги*, дающей жизнь и силу, утѣшеніе и радость, блаженство и жизнь вѣчную" 32) 33).

Недаромъ говорятъ, что цѣли оправдываютъ средства, и мы воочію видимъ, какими средствами, для осуществленія своихъ цѣлей, пользуются масоны и ихъ агенты, сектанты.

Всѣмъ нашимъ читателямъ уже извѣстно, что „героемъ" всѣхъ масонскихъ книгъ является антихристъ, котораго масоны прикрываютъ и укрываютъ Именемъ Христа...

25) Мате. 7, 15.
26) 2 Петр. 2, 1—3.
27) Римл. 16, 18.
28) 1 Тим. 4, 1.
29) Лук. 11, 23.
30) Курсивъ нашъ.
31) „Это ожид. васъ", стр. 19.
32) Курсивъ автора.
33) Тамъ же, стр. 38.

Что сектанты—антихристіане, видно изъ того, что послѣдователи всѣхъ сектантскихъ организацій не только не почитаютъ Св. Креста Христова, какъ орудія нашего спасенія, но поносятъ, хулятъ и попираютъ Его. Видно, что они „поступаютъ, какъ враги Креста Христова" 34)...

Послѣ этого, сразу же бросается въ глаза, что у нихъ фигурируетъ не нашъ Христосъ. „Мы", говоритъ Св. Ап. Павелъ: проповѣдуемъ Христа распятаго" 35)... Истинный Историческій Сынъ Божій, такимъ образомъ, извѣстенъ, какъ Христосъ распятый. Онъ не мыслимъ безъ креста. У сектантовъ же „Христосъ" безъ креста, „Христосъ" не распятый.

Сектанты не почитаютъ Св. Креста потому, что онъ ими признается, какъ „плаха", какъ „висѣлица". И развѣ не понятно, что, при такомъ возрѣніи сектантскомъ на Св. Крестъ, — и Самъ Спаситель ими долженъ разсматриваться—только какъ злодѣй, ибо на крестахъ, какъ висѣлицахъ, до Христа вѣшали и казнили только особо отъявленныхъ злодѣевъ,—вѣдь такъ въ свое время о Христѣ враги и говорили Пилату: „Если бы Онъ (Христосъ) не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ" 36)... Отсюда ясно, что если бы сектанты признавали и почитали Христа за Единороднаго Сына Божія, то, безусловно, они почитали бы, какъ почитаютъ послѣдователи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, за величайшую Святыню и Св. Крестъ Его,—а коль скоро Св. Крестъ Христа они считаютъ за висѣлицу, — значитъ, и нашего Христа они разсматриваютъ не иначе, какъ злодѣя...

Если бы сектанты почитали Истиннаго Сына Божія и вѣровали въ Него,—то, безъ сомнѣнія, они почитали бы вмѣстѣ и Его Пречистую Матерь, Пресвятую Богородицу. Все же ихъ кощунственное ругательское отношеніе къ Матери Божіей, вопреки словамъ Ея: „Отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды„, — „ибо это величіе (славу и такой авторитетъ) сотворилъ Мнѣ Сильный" 37)...—свидѣтельствуетъ и убѣждаетъ насъ все въ той же истинѣ, что сектанты вѣруютъ въ „иного Христа?...

Сектанты—антихристіане и потому, что не почитаютъ Св. Иконъ, какъ ликовъ Божіихъ, называя ихъ „идолами". Почитаніемъ Св. Иконъ мы, христіане, выражаемъ свою вѣру въ человѣческое естество Іисуса Христа. Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: „Всякій духъ (т. е. ученіе, учитель), который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго въ плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста" 38)...

Та же истина о сектантахъ, какъ антихристіанахъ, подтверждается еще и тѣмъ, что сектанты христіанъ, крещенныхъ уже „во Имя Отца и Сына и Св. Духа", при переходѣ къ нимъ въ секты снова купаютъ въ рѣкѣ, вопреки словамъ Св. Ап. Павла: „Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе" 39). .

Много можно было бы привести подобнаго рода доказательствъ въ подтвержденіе уже много разъ высказанной истины, что сектанты послѣдователи антихриста, — но намъ, кажется, достаточно будетъ и приведенныхъ.

34) Филип. 3, 18.
35) 1 Корин. 1, 23.
36) Іоан. 18, 30.
37) Лук. 1, 48. 49.
38) 1 Іоан. 4, 3.
39) Ефес. 4, 5.

Изъ всѣхъ сектантскихъ организацій эту истину болѣе всего подтверждаютъ такъ называемые адвентисты, которые, согласно съ своимъ наименованіемъ, будто бы вѣруютъ въ близкое второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, тогда какъ о дѣйствительномъ второмъ пришествіи Сына Божія они совершенно и не думаютъ. Вмѣстѣ со всѣми сектантами и адвентисты вѣрятъ въ близкое воцареніе надъ міромъ своего бога и царя, т. е. опять-таки антихриста.

Всѣмъ извѣстно, что представляютъ изъ себя сектанты такъ называемые „пятидесятники". Это люди въ полномъ смыслѣ слова бѣсноватые, имѣющіе дѣло съ діаволомъ.

Въ газетѣ „За Свободу", между прочимъ, было напечатано, что въ Германіи существуетъ секта подъ названіемъ „Бѣлой Горы", возглавляемая „пророкомъ" Вейсенбергомъ. „Сектанты вѣрятъ, что Вейсенбергъ не только пророкъ, но и *воплощенный Іисусъ Христосъ*[40]. Подъ вліяніемъ рѣчей аудиторія приходитъ въ состояніе, полностью напоминающее сцены, происходящія на „радѣніяхъ" русскихъ сектантовъ. Отовсюду раздаются нечленораздѣльные звуки, стоны и рыданія. Мужчины и женщины опускаются на колѣни, ложатся на полъ, бьются въ истерическихъ припадкахъ. На языкѣ послѣдователей Вейсенберга все это называется „включеніемъ духовъ"... „Эта массовая исторія продолжается около часа. Затѣмъ, „орудія" начинаютъ кричать: „выключайте, выключайте". Однако, истеричные люди еще нескоро приходятъ въ себя"..

„Вейсенбергъ зарабатываетъ до 5000 мар. въ мѣсяцъ"[41].

5000 нѣмецкихъ марокъ, мѣсячнаго содержанія Вейсенберга, въ долларахъ будетъ 1250 дол., а годовой окладъ—15.000 дол...

Въ 1912—1913 годахъ въ большихъ губернскихъ городахъ Россіи часто появлялся, въ качествѣ баптистскаго агента, бывшій священникъ Гродченской Епархіи Николай Ивановичъ Макаревскій, за разныя преступленія Гродненскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ лишенный священнаго сана. Принимая участіе въ сектантскихъ радѣніяхъ, онъ во множествѣ раздавалъ свои брошюрки, подъ заглавіемъ: „Священникъ Николай Макаревскій на Евангельскомъ пути" и, конечно, немалый производилъ соблазнъ...

А въ настоящее время по всѣмъ городамъ (часто и подолгу бываетъ и въ Пружанахъ) разъѣзжаетъ еврей, докторъ Мойша Эйнгельштернъ, который, оставаясь евреемъ, обманываетъ всѣхъ, что будто бы онъ „евангельскій христіанинъ" и за это получаетъ жалованья 6000 долларовъ въ годъ.

Что у такого рода людей можетъ быть общаго съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ?!

И можно ли повѣрить тому, что, если таковые агенты масонства, выполняющіе свое назначеніе за большія деньги,—и говорятъ подъ часъ своихъ радѣній: „О, дорогой мой Іисусъ!"... или „О, мой Спаситель!"... и т. д.,—что они обращаются къ Истинному Богу?!. „Что можетъ быть общаго у свѣта со тьмою? Или какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ?!" — говоритъ Св. Ап. Павелъ[42].

40) Курсивъ нашъ.

41) „За Свободу", отъ 4-го Іюня 1929 года, № 172 (2805).

42) 2 Корин. 6, 15.

Въ книжкѣ „Господь грядетъ" В. Е. Блэкстонъ пишетъ: „имѣются въ настоящее время Израелиты, которые называютъ себя „реформаторами", или „либералами". Они также истолковываютъ иносказательно ветхозавѣтныя пророчества, а потому перестали ожидать Мессію въ буквальномъ смыслѣ слова. Одинъ изъ нихъ недавно сказалъ автору этихъ строкъ: „Въ XIX в. нѣтъ Мессіи", и это безумное ученіе всюду проповѣдуется теперь на ихъ собраніяхъ."

Случается даже, *что евреи примыкаютъ къ христіанамъ для иносказательнаго толкованія Св. Писанія*[43].

Это характерное знаменіе нашего времени...

Упраздненіе буквальнаго смысла этихъ простыхъ текстовъ Писанія *колеблетъ основы всякаго христіанскаго ученія*, и въ то же время погружаетъ насъ или въ совершенное невѣріе или же въ заблужденія ученія Сведенборга (сведенборгіанизма)[44] [45]..

Если серьезно вдуматься въ психологію сектантовъ и, въ частности—въ отношеніе ихъ къ Истинѣ Христовой, то безусловно можно вынести о нихъ только установленное мною заключеніе.

Всѣ сектанты отличаются своимъ особеннымъ упорнымъ неподчиненіемъ и сопротивленіемъ Истинѣ, сатанинскимъ возбужденіемъ противъ Истины, духомъ необычайной гордости, упрямства и пререканія. Сразу обнаруживается ихъ задача ниспровергнуть, разрушить, потоптать Истину, а вмѣсто нея провести, навязать, воцарить ложь.

Истина сектантамъ не по душѣ. Они ея не могутъ—ни понять, ни воспринять: они въ состояніи ее только разрушать.

Такія качества сектантовъ въ высшей степени показательны и свидѣтельствуютъ только о томъ, что они не христіане, а антихристіане, ибо только антихристу, какъ противнику Христа, свойствены такія качества.

Сектанты по отношенію къ Христовой Истинѣ выполняютъ такую же роль, какую по отношенію къ Христу выполняли язычники.

„Вотъ, мы восходимъ, говоритъ Христосъ, во Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ, и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его"[46]...

Нѣкоторые изъ насъ священнослужителей и, въ особенности, многіе изъ простыхъ людей, какъ мною говорилось въ началѣ статьи, высказываютъ о сектантахъ такое мнѣніе, что молъ сектанты—порядочные люди, и чуть ли не могутъ служить образцомъ для нашихъ правовѣрныхъ.

Но, въ самомъ дѣлѣ, что добраго сдѣлали сектанты? Развѣ только то, что они о себѣ говорятъ: „Мы не пьемъ водки", не ругаемся", не куримъ табаку", „не воруемъ" и т. д...

Во первыхъ, сама жизнь доказала, что сектанты и пьютъ водку и вино, и курятъ табакъ, и ругаются, и крадутъ и дерутся... Такъ, при погребеніи одного сектанта въ г. Пружанахъ на православномъ кладбищѣ жена баптистскаго агента Жабки разбила голову одному пружанскому мѣщанину, о чемъ былъ составленъ протоколъ.

43) Курсивъ нашъ.

44) „Госп. грядетъ", стр.

45) Курсивъ нашъ.

46) Марк. 10, 23—34:

А, во-вторыхъ, если бы даже и правда была только въ этомъ на сторонѣ сектантовъ, то мы должны въ такихъ случаяхъ помнить слова Св. Апостола Павла: „Если же кто и подвизается, не увѣнчается, если незаконно будетъ подвизаться" 47)...

Такимъ образомъ, хотя сектанты и стараются выдать себя за послѣдователей Господа нашего Іисуса Христа, хотя они и говорятъ, что вѣруютъ въ Него; что агенты ихъ „посланы на проповѣдь" Христомъ,—однако, какъ оказывается, все это обманъ.

Помните, какъ въ свое время такой же самый коварный обманъ іудеевъ, выдававшихъ себя за „дѣтей Божіихъ" и говорившихъ: „Одного Отца имѣемъ Бога",—разоблачилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, доказавъ тѣмъ людямъ, что они—дѣти, но только не Божіи, а діавола.

А по сему, и долгъ нашъ, пастырей и учителей Церкви Христовой, раскрыть предъ всѣми людьми тайну коварныхъ и преступныхъ замысловъ враговъ христіанства и убѣдить своихъ истинныхъ пасомыхъ въ томъ, что и всѣ сектанты, какъ бы они не назывались, какъ невѣрующіе Истинѣ Христовой и Церкви Христовой, — не вѣруютъ и въ Истиннаго и Единороднаго Христа, Сына Божія и ничего общаго не имѣютъ съ Нимъ; что они—послѣдователи того лица, который, по слову Св. Ап. Павла,—„въ храмѣ Божіемъ сядетъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога" 48)...

Вотъ этого самаго „называемаго Богомъ" — антихриста сектанты въ дѣйствительности называютъ, дѣлаютъ Богомъ и навязываютъ всѣмъ христіанамъ за „Бога"...

Эти враги наши торжествуютъ, радуются, видя, что мы, православные христіане, не понимаемъ ихъ такого коварнаго, злодѣйскаго замысла—обмана. Эти враги наши, занятые пропагандой объ антихристѣ и называя его, прикрывая его —поганаго—Святѣйшимъ Именемъ Іисуса Христа, испытываютъ особенное удовольствіе, видя, что и мы ихъ антихриста принимаемъ за Христа...

Наша миссіонерская практика до сего времени заключалась въ веденіи борьбы съ сектантами; мы вели съ ними полемику, устраивали публичные диспуты, обмѣнивались мнѣніями, — и тѣмъ самымъ въ глазахъ всѣхъ людей создавали имъ рекламу и, въ нѣкоторой степени сами содѣйствовали ихъ успѣхамъ, и, конечно, главной своей цѣли обращенія сектантовъ къ Церкви Христовой никоимъ образомъ достигнуть не могли, потомучто и сами-то мы до сего времени не имѣли яснаго понятія о томъ, что представляютъ изъ себя враги нашей православной вѣры —сектанты по существу.

Отсюда слѣдуетъ то, что, существовавшій до сего времени, методъ нашей борьбы съ такимъ величайшимъ зломъ — сектантствомъ—мы теперь же должны видоизмѣнить,—а именно: на первомъ планѣ должно стоять уясненіе правильнаго и надлежащаго понятія о сектантствѣ вообще и на второмъ уже—такая или иная съ ними полемика.

Или, иначе говоря: прежде всего мы должны, такъ сказать, открыть, обнажить, выявить предъ народомъ самое главное, — что представляютъ изъ себя наши сектанты по существу, какъ враги не только всего всемірнаго христіанства, но и жизни и благополучія всего человѣчества...

Русскій ученый Николай Бердяевъ, по своей ученой и жизненной прозорливости, говоритъ: „человѣкъ находится во власти невѣдомаго ему господина сверхчеловѣческой и нечеловѣческой силы, которая овладѣваетъ обществомъ, не желающимъ знать Истины, Истины Господа"...

Нашъ священный долгъ, — пришелъ на это часъ, —назвать этого „невѣдомаго господина сверхчеловѣческой и нечеловѣческой силы" по установленному Словомъ Божіимъ имени и предупредить людей о страшныхъ, лютыхъ послѣдствіяхъ его всемірнаго господства надъ всѣмъ человѣчествомъ...

Тотъ же ученый далѣе говоритъ: „Будущее —двойственно и мы не вѣримъ въ необходимость и принудительность отраднаго, свѣтлаго, желаннаго будущаго... Сила зла будетъ возрастать, принимать новыя формы и причинять новыя страданія... *Въ предчувствіи ночи нужно духовно вооружаться для борьбы со зломъ, обострить способность его различенія*, вырабатывать новое рыцарство" 49) 50)...

„Если нѣтъ братства во Христѣ, то будетъ товарищество въ антихристѣ. Эту дилемму съ необычайной остротой поставилъ русскій народъ передъ всѣмъ міромъ" 51)..

Господь нашъ Іисусъ Христосъ навсегда оставилъ намъ способъ распознаванія людей Божіихъ, какъ дѣтей Божіихъ, и враговъ Божіихъ, какъ дѣтей діавола, и враговъ Христа, какъ дѣтей антихриста.

Спаситель говоритъ: „Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ Слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога" 52)...—Это—первый способъ.

А Св. Ап. и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: „Мы отъ Бога: знающій Бога, слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. По сему-то узнаемъ духа истины и духа заблужденія" 53)... Это второй способъ.

Первымъ способомъ люди вѣрующіе въ Истиннаго Бога познаются по вѣрѣ въ ученіе Его (Іоан. 14, 23—24), а вторымъ способомъ (повѣрочно) вѣрующіе въ Бога познаются чрезъ послушаніе законнымъ Пастырямъ и учителямъ Церкви Христовой (Лук. 10, 16 и Іоан. 13, 20). И наоборотъ: не вѣрующіе въ ученіе Божіе тѣмъ самымъ доказываютъ и свое невѣріе въ Истиннаго Бога,—это съ одной стороны; и не повинующіеся голосу пастырей и учителей Церкви Христовой такъ же само доказываютъ свое невѣріе въ Бога,—это съ другой стороны.

Тѣмъ же самымъ способомъ познаются и люди вѣрующіе въ Истиннаго Христа, какъ истинные христіане, и не вѣрующіе въ Христа, какъ антихристіане.

Здѣсь же не лишнимъ считаю обратить вниманіе и на то обстоятельство, что, какъ у враговъ—современниковъ Христа, коварство замысла заключалось въ томъ, что они подлинное свое сродство съ діаволомъ искусно прятали подъ Святѣйшее Имя Бога Отца; такъ, одинаково, и наши современные враги христіанства пользуются тѣмъ же коварствомъ обмана: подлинное свое сродство съ антихристомъ прячутъ подъ

47) 2 Тим. 2, 5.
48) 2 Өесс. 2, 4.

49) Курсивъ нашъ.
50) „Новое Средневѣковіе", — Н. Бердяева, стр. 58).
51) Тамъ же, стр. 142.
52) Іоан. 8, 47.
53) 1 Іоан. 4, 6.

Святѣйшее и драгоцѣнное для насъ Имя Бога Сына, Господа нашего Іисуса Христа.

А потому, и въ Евангеліи и, вообще, въ Св. Писаніи, гдѣ сектанты читаютъ объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, это они относятъ, и нами, безусловно, должно быть относимо, не къ Христу, Сыну Божію, а къ антихристу.

Вотъ этимъ и объясняется самая фальшь сектантовъ—чтенія ими Св. Писанія не въ послѣдовательномъ порядкѣ, не по главамъ, а только извѣстныхъ, избранныхъ мѣстъ, подходящихъ къ ихъ обману, тогда какъ все остальное въ словѣ Божіемъ они отбрасываютъ, какъ имъ совершенно не нужное.

Можно-ли, послѣ этого, и придавать какое-либо значеніе тому, что сектанты носятся съ Евангеліемъ, или цѣлой Библіей, и читаютъ Слово Божіе?!.

И такое, чисто мошенническое, отношеніе сектантовъ къ Божественному Писанію, какъ Источнику Истины, наглядно убѣждаетъ насъ въ той истинѣ, что сектанты—не христіане.

Послѣ всего вышеизложеннаго, намъ ясно, что, какъ Самъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не могъ (конечно, я выражаюсь, какъ человѣкъ), не въ состояніи былъ обратить къ Себѣ Своихъ враговъ, потому что они измѣнили Богу, были дѣтьми діавола, и Христосъ для нихъ былъ простымъ, обыкновеннымъ человѣкомъ; такъ и мы, пастыри и учители Церкви Христовой, безсильны, не имѣемъ средствъ обратить къ Церкви Христовой и спасти и всѣхъ сектантовъ, потомучто они тоже измѣнили Христу и являются послѣдователями антихриста, вѣрящими въ него и подготовляющими его царство...

Какое же отсюда мы должны вынести заключеніе?

А вотъ какое: пора, пришелъ часъ, намъ, пастырямъ и учителямъ Церкви Христовой, обратить на это злодѣйское дѣло сатанинскаго столпотворенія свое серьезное вниманіе?

Пора намъ поработать надъ этимъ и поработать какъ слѣдуетъ, не щадя живота своего!..

Видите, до какого дерзкаго, неслыханнаго, сатанинскаго нахальства дошли враги христіанства!

Конечно, удивляться этому нечего, если припомнимъ слова Спасителя: „Наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ приноситъ службу Богу" [54])...

Видите, до какихъ, еще болѣе крайнихъ, границъ будетъ суждено дойти лютой дерзости нашихъ злодѣевъ. Палачи, убивающіе насъ, христіанъ, въ такомъ своемъ страшномъ злодѣяніи, чтобы, такъ сказать, до нѣкоторой степени облегчить себѣ свое преступленіе и имѣть какъ бы нѣкое извиненіе въ сердцѣ своемъ, а главное — чтобы и другихъ поощрить къ тому же—будутъ говорить, что ихъ на убійство послалъ Самъ Богъ, и что, убивая насъ, они тѣмъ приносятъ, т. е. какъ совершаютъ, службу (угодное) Богу...

При видѣ такого страшнаго, небывалаго прогресса зла, мы должны еще возблагодарить Господа Бога за то, что „еще соль (Св. Православіе) не обуяла, и есть еще чѣмъ осолиться"—(Мѳ. 5, 13), что „твердое основаніе Божіе (еще) стоитъ, имѣя печать сію (2 Тим. 2, 19)"—это первое наше утѣшеніе; и что „Свѣтильники наши (еще) не погасли (Мѳ. 25, 8)",—это второе наше утѣшеніе...

54) Іоан. 16, 2.

Итакъ, съ Богомъ на борьбу противъ уже показавшагося на горизонтѣ страшнаго чудовища, всемірнаго варвара и лютаго тирана всего человѣчества—антихриста!!.

Первое, съ чего начнемъ эту борьбу: зная теперь сектантство по существу, перестанемъ такъ легкомысленно смотрѣть на сектантство, какъ до сихъ поръ смотрѣли. Сектантство — это явленіе въ высшей степени серьезное и страшное по своимъ послѣдствіямъ.

Помните: когда апостолы спросили у Христа: „Когда отъ храма Іерусалимскаго не останется камня на камнѣ; и какой признакъ втораго пришествія Христова на землю и кончины міра? Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „*Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ*" (Мѳ. 24, 3—4)...

Вотъ это самый первый и главный признакъ начала всякихъ болѣзней, бѣдствій и несчастій—вплоть до кончины міра. Такъ и должно быть, ибо, по слову Св. Апостола Павла: „Малая закваска заквашиваетъ все тѣсто" (Гал. 5, 9).

Второе: перестанемъ сознательно, или безсознательно, содѣйствовать успѣхамъ своихъ враговъ: сектантскія скопища до сихъ поръ мы называли „молитвенными собраніями"—Пусть это будутъ скопища антихриста...

Купанье сектантовъ въ рѣкахъ мы называли „крещеніемъ".—Пусть это будетъ смытіе крещенія Христова и актъ вступленія въ союзъ съ антихристомъ...

Сектантскихъ, или вѣрнѣе сказать, масонскихъ агентовъ мы называли „пресвитерами".

Пусть они именуются агентами антихриста..

Сектантовъ мы называли „братьями" и „сестрами".

Пусть они будутъ антихристіанами, послѣдователями, сотоварищами антихриста...

До чего дѣло поруганія Христіанства дошло, видно хотя бы изъ того, что евреи, желая сказать христіанамъ, что у нихъ наступаетъ праздникъ Пятидесятницы, говорятъ: „У насъ заходитъ, или будетъ, праздникъ „Троицы"...

Новый свой годъ они называютъ „рождествомъ", а свое обрѣзаніе—„крещеніемъ" и т. д.

И какъ все это, поистинѣ, грустно и ужасно!!

„Я знаю, что мучительная скорбь охватываетъ многихъ истинныхъ пастырей Церкви, при видѣ, какъ бѣшеныя волны антихристовой культуры свирѣпо хлещутъ нашъ Корабль, какъ натянулись его паруса отъ жестокаго вѣтра, какъ скрипитъ и гнется вѣковая мачта его.

Будемъ же, Отцы, на мѣстахъ!
Будетъ жестокій штормъ!
Мы знаемъ, что спасало Корабль отъ вѣковыхъ штормовъ.
Правда все та же! Средь мрака, ненастья,
вѣрьте въ Святую звѣзду вдохновенья.
Дружно гребите во Имя прекраснаго.
Противъ теченія!
Други, гребите! Напрасно хулители
Насъ оскорбляютъ своею гордынею,
На берегъ вскорѣ мы, волнъ побѣдители,
Выйдемъ торжественно съ нашей Святынею!"...

„Христосъ посредѣ насъ!..

Свящ. Стефанъ Шамардинъ.

К. Н.

На ложномъ пути

Борьба католиковъ съ Православіемъ въ Польшѣ.

Статья четвертая*).

Люблинскій сеймъ 1569 года должень былъ рѣшить соединеніе Короны и княжества въ духѣ братства и равноправія. Но польская сторона сразу открыла свои карты. Сеймъ собрался 10 января 1569 года и совершенно безплодно продолжался въ теченіе 2 мѣсяцевъ. 1 марта въ недѣлю православія литовскіе дворяне тайно покинули Люблинъ, ни до чего не договорившись. Король готовъ былъ бросить это дѣло. Всѣ эти дрязги за 2 мѣсяца ему надоѣли. Польская шляхта, поддержанная польскимъ епископатомъ, не столько духовными вождями народа, сколько политическими дѣятелями, ясно понимала, что другого такого случая не представится, и началась борьба, полная угрозъ и насилій, за присоединеніе къ Коронѣ русскихъ областей:—Подлѣсья, Волыни и Кіева. Хотя въ Люблинѣ королю было просто скучно, но онъ вынужденъ былъ остаться и проявилъ неожиданную для него твердость.

„Поляки рѣшили, въ отсутствіи литвиновъ, присоединить къ Польшѣ южно-русскія области: Подлѣсье, Волынь, Кіевъ. Король издалъ универсалъ о присоединеніи этихъ областей къ Польшѣ и потребовалъ прибытія представителей на сеймъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было удалиться изъ этихъ областей всѣмъ чиновникамъ, природнымъ литвинамъ, чтобы они не волновали мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, депутатами на сеймъ отъ этихъ областей должны были явиться не выборные, а государственные чиновники, которымъ объявлено, что если они не согласятся присягнуть на унію съ Польшей, то будутъ лишены своихъ должностей и имѣній. Съ этими несчастными депутатами Подлѣсья, Волыни и Кіева, разыгрывались самыя недостойныя сцены“ (М. Кояловичъ, Чтенія по исторіи Западной Россіи, С. П. Б., 1884 г., стр. 164).

По Волыни присягу началъ польскій панъ Альбертъ Ласскій. Наконецъ, въ сеймъ вернулись литовскіе сенаторы и стали просить короля одуматься. Однако, королю удалось привлечь на свою сторону двухъ вліятельнѣйшихъ магнатовъ Юго-Западной Руси: то былъ Рюриковичъ, Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій и Гедиминовичъ, Князь Александръ Чарторыжскій, Воевода Волынскій. Старая ненависть рода Острожскихъ къ Москвѣ закрыла отъ него правильную перспективу. Дѣло Литвы и Западной Руси было проиграно, и перваго іюля литовцы присягнули уніи. Послѣ сейма Николай Радзивиллъ пророчески говорилъ королю: „Теперь Литвѣ грозитъ двоякая бѣда: съ одной стороны мечъ непріятельскій (отъ войны съ Москвою), а съ другой, (отъ Польши) арканъ живой и вѣчной неволи“. На это король отвѣтилъ; „Я веду Литву не къ неволѣ, а къ большей свободѣ и братскому согласію съ Польшей, однако, не смотря на обѣщанія и на напоминанія Кіевскаго Митрополита Іоны Протасевича, объ уравненіи въ правахъ, польскихъ и православныхъ епископовъ, каковое напоминаніе было сдѣлано въ Гродно въ 1568 году, когда король отвѣтилъ, что дѣло это онъ „отлагаетъ на иншій часъ“—этотъ „иншій часъ“ такъ и не наступилъ. Хотя, послѣ Люблинской уніи были даны привиллегіи отдѣльнымъ землямъ, коими привиллегіями устанавливались одинаковыя права православныхъ и католиковъ, и право русскаго языка, послѣдствія Люблинской уніи дали себя знать гораздо ранѣе, чѣмъ этого можно было ожидать.

„Для исторіи Юго-Западной Руси наиболѣе важными являются тѣ постановленія Люблинскаго сейма, по которымъ нѣкоторыя области этой Руси, входившія въ составъ Литовскаго княжества, отходили къ Коронѣ: это были Подляхія (западная часть Гродненской губерніи), Волынь и Украина (губерніи Кіевская и Полтавская съ частью Черниговской). При такихъ обстоятельствахъ состоялась Люблинская унія 1569 года. Она сопровождалась чрезвычайно важными слѣдствіями политическими и національно-религіозными, для Западной Руси и всей Восточной Европы“. (В. Ключевскій, Исторія, ч. 3., стр. 128).

Отецъ князя Константина Острожскаго, Константинъ Ивановичъ Острожскій, 14 іюня 1499 года, во время битвы московскихъ войскъ съ литовцами близъ Дорогобужа, былъ взятъ въ плѣнъ и возвратился изъ Москвы черезъ 7 лѣтъ, а въ 1512 году онъ разбилъ русскія войска подъ Оршей. Преданный сынъ своего народа, скромный и простой, а въ то же время блестящій полководецъ, командовавшій очень стойкими и храбрыми литовскими войсками, онъ былъ дѣйствительнымъ другомъ польскаго короля. Въ 1522 году онъ былъ сдѣланъ Великимъ Литовскимъ Гетманомъ и по своему званію, хотя и былъ православнымъ, получилъ право присутствовать въ сенатѣ. Его не хотѣли принять литвины-латиняне, но уже черезъ 20 лѣтъ послѣ этого въ литовскомъ сенатѣ только 2 сенатора были латинянами, а именно: епископы Виленскій и Жмудскій. Въ 1530 году Константинъ Ивановичъ Острожскій умеръ, и вмѣстѣ со своими богатствами, завѣщалъ своимъ сыновьямъ, въ томъ числѣ Василію, котораго потомъ въ память отца называли Константиномъ, быть вѣрнымъ Православію, и соединенному польско-литовскому государству. Присягая на унію въ Люблинѣ, Константинъ Острожскій не могъ и думать о томъ, что всего черезъ 27 лѣтъ ему придется, въ тягостной обстановкѣ, осуществить тѣ свои обязанности, которыя возложилъ на него король Стефанъ Баторій, назвавъ его „верховнымъ хранителемъ и защитникомъ Православной Церкви въ Западной Руси“, и вступить въ напряженную борьбу за религіозную свободу православнаго народа Западной Россіи.

Въ томъ же 1569 году появились іезуиты, въ гор. Вильно, куда они были приглашены виленскимъ епископомъ Валеріаномъ Протасевичемъ, по совѣту польскаго прелата Говія, Архіепископа Вармійскаго и кардинала, который, въ концѣ концовъ, отказался отъ своей родины и въ концѣ жизни покинулъ Польшу. Въ Польшѣ іезуиты появились около 1565 года. Появленіе іезуитовъ въ Вильно вызвало чрезвычайное возбужденіе мѣстнаго протестантскаго населенія и протестанты аристократы думали, даже, выставить противъ іезуитовъ войско и не допустить ихъ до Вильны. Протасевичъ составилъ также войско и, въ результатѣ, іезуитовъ привезли ночью въ закрытомъ экипажѣ. Въ слѣдующемъ году Вильно охватила моровая язва. Изъ Вильны бѣжали всѣ, кто могъ, уѣхало и латинское духовенство. Іезуиты остались, ухаживали за больными съ самопожертвованіемъ и расположили къ себѣ жителей. Главное вниманіе іезуиты обратили на школы. „Вообще іезуитство является развитіемъ той системы вѣры, которая полагаетъ, что для достиженія цѣлей вѣры необходимо употреблять не только духовныя, но и мірскія земныя средства и силы; допустивъ разъ этотъ принципъ въ главенствѣ Папы, духовнаго и мірского владыки, латинство поневолѣ принуждено развивать его, принуждено расширять теорію мірской поддержки вѣры.

*) Ст. „Воскресное Чтеніе“ № 50.

Такимъ образомъ, въ латинствѣ являлись, какъ совершенно естественное и неизбѣжное развитіе основной теоріи, употребленіе оружія, при распространеніи вѣры,—крестовые походы для защиты интересовъ Папы. Отсюда, далѣе, выработалась мысль, что могутъ быть въ латинствѣ постоянныя матеріальныя силы, постоянное насиліе, чѣмъ и были духовно-рыцарскіе ордена и инквизиція... Усвоеніе правила, что можно смѣшивать небесныя и земныя средства для цѣлей вѣры, привычка пользоваться земными средствами въ дѣлѣ вѣры, ведутъ неизбѣжно къ тому, что вмѣсто открытой мірской силы, употребляютъ тайныя мірскія средства, т. е. козни, коварства, обманъ... Отсюда же вышло и іезуитство. Все позволительно для цѣлей вѣры—правило это развито іезуитствомъ въ стройную широкую теорію. Теорія эта развита въ то именно время, когда протестантство расшатало папство и лишило его возможности имѣть открытую силу для своей защиты. Благочестивая латинская страна Испанія, испробовавшая всѣ средства насилія въ дѣлѣ вѣры—и кровопролитное обращеніе къ латинству американскихъ язычниковъ и терзанія инквизиціи, произвела также іезуитство... Іезуитство есть самое долговѣчное учрежденіе въ латинствѣ и способно жить при всѣхъ запрещеніяхъ его. Нѣтъ такой земной силы, нѣтъ такихъ началъ жизни, къ которымъ бы оно не примкнуло и не старалось обратить ихъ въ свою пользу". (М. Кояловичъ Чтеніе по исторіи Западной Россіи, стр. 181-182).

„Люблинская унія открыла настежь двери Западной Россіи передъ Польшей. Всѣ особенности Руси и Польши встрѣтились теперь прямо, столкнулись. Въ тѣ времена религіознаго оживленія, столкновеніе всѣхъ особенностей между Западной Россіей и Польшей вылилось, какъ бы воплотилось въ религіозномъ столкновеніи, въ религіозной борьбѣ". (М. Кояловичъ. Стр. 205).

Борьба для Западной Руси была непосильна. Нужно признать, что русское дворянство быстро сдавало свои позиціи, и вмѣсто того, чтобы стать на защиту народа противъ польской шляхты, оно само стало себѣ требовать привиллегій польской шляхты. Сливаясь со шляхетствомъ польскимъ, тамъ западно-русское дворянство находило свою смерть. Эту смерть изображаетъ Мелетій Смотрицкій въ своемъ знаменитомъ сочиненіи „Фриносъ":

„Гдѣ теперь этотъ неоцѣненный камень, который я, говоритъ Смотрицкій отъ имени Западно-Русской Церкви, носила вмѣстѣ съ другими бриллiантами на моей головѣ въ вѣнцѣ, какъ солнце среди звѣздъ,—гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней православной вѣры. (Константинъ Острожскій умеръ 13 февраля 1608 года, а Смотрицкій писалъ въ 1610 году). Гдѣ и другіе, также неоцѣненные камни моего вѣнца, славные роды русскихъ князей, мои сапфиры и алмазы. Князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчицкіе, Коширскіе, Массальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и другіе безъ числа. Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,—древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Войны, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностаи, Бокеи, Мышковскіе, Гурки, Семашки, Гулевичи Ярмолинскіе, Челвенскіе, Калиновскіе, Кирдеи, Заборовскіе, Мелешки, Боговитины Павловичи, Сосновскіе, Скумины, Поцеи и другіе. Вы злые люди (своею измѣною) обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго, однако, Вы всѣ вышли. Но помните: проклятъ всякъ, открывающій наготу своей матери, прокляты будете и Вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моей наготой, радующіеся ей. Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствій". (Кояловичъ, стр. 211-212).

Русское дворянство получило права польской шляхты, измѣнивъ вѣрѣ отцовъ. Русское крестьянство сохранило вѣру отцовъ и получило права польскаго холопа. Польша не признавала никакого средняго сословія и подъ ея натискомъ рушилось среднее сословіе въ Западной Руси. Польша добилась того, къ чему она стремилась 200 лѣтъ. Она присоединила къ своимъ владѣніямъ богатѣйшія области Западной Россіи и вотъ какъ результаты этихъ достиженій изображаетъ самый выдающійся современный польскій историкъ проф. Станиславъ Кутшеба:

„Люблинскій сеймъ 1569 года опредѣлилъ на долгое время внутренній строй государства, въ особенности взаимное отношеніе его составныхъ частей. Безкоролевье послѣ прекращенія династіи Ягеллоновъ, помогло дворянству окончательно уничтожить межсословное равновѣсіе, уже сильно поколебленное, привлечь перевѣсъ на свою сторону, а также совершенно стѣснить и связать королевскую власть, съ которой оно издавна вело побѣдоносную войну за права и привиллегіи. Періодъ, начинающійся съ этого момента, это эпоха превосходства одного класса—періодъ дворянской „рѣчи-посполитой". Характерная его черта застой въ развитіи... Вмѣсто абсолютизма у насъ является анархія". (С. Кутшеба, Очеркъ исторіи государственнаго и общественнаго строя Польши, С. П. А., 1907 г., стр., 171-172, русскій переводъ).

Еще рельефнѣе этотъ вопросъ опредѣляетъ историкъ В. Ключевскій:

„Итакъ Люблинская унія принесла въ Юго-Западную Русь три тѣсно связанныя между собою слѣдствія: крѣпостное право, усиленіе крестьянской колонизаціи Украины и превращеніе Запорожья въ инсуррекціонное убѣжище для порабощеннаго русскаго населенія (В. Ключевскій, Исторія, ч. III, стр. 139).

Логическимъ послѣдствіемъ Люблинской уніи 1569 года явилась церковная унія Брестская 1596 года. Прошло всего 27 лѣтъ и воспитанникъ іезуитовъ—Король Сигизмундъ III, бросилъ въ котелъ гражданскаго междуусобія всю Литву и Западную Русь. Изъ этого междуусобія и религіозной борьбы родилось козачество и свой соціальный вопросъ оно провело подъ знаменемъ православнаго креста въ борьбѣ за православную вѣру. Московскому царю Алексѣю Михайловичу въ 1657 году руками Богдана Хмѣльницкаго удалось пожать плоды того, что было посѣяно въ Люблинѣ и въ Брестѣ. Со времени присоединенія Западной Россіи, черезъ Литву, къ Польшѣ, отъ брака Ягеллы и Ядвиги до Люблинской уніи и позже Москва никогда не мирилась и всегда требовала возврата русскихъ земель. Программа четко была формулирована московскимъ княземъ Іоанномъ III, который заявилъ, что не положитъ оружія, пока не соберетъ всей народности.

—„При Алексѣѣ Михайловичѣ Россія не имѣла еще счастья, говоритъ Н. Я. Данилевскій въ своей замѣчательной книгѣ „Россія и Европа", принадлежать къ политической системѣ европейскихъ государствъ и потому у нея были развязаны руки и она была единственнымъ судьею въ своихъ дѣлахъ. Въ то время произошелъ первый раздѣлъ Польши. Россія никого не спрашиваясь, взяла изъ своего, что могла—Малороссію по лѣвую сторону Днѣпра, Кіевъ и Смоленскъ, взяла бы и больше, если бы надежды на польскую Корону не обманули царя и не заставили упустить благопріятное время" (Н. Я. Данилев-

скій, Россія и Европа, изд. 3, С. П. Б., 1888 г., стр. 29).

Этотъ первый раздѣлъ подготовила политическая унія въ Люблинѣ, ибо она повлекла за собою церковную унію въ Брестѣ.

„Съ ослабленіемъ туземнаго мѣщанства неизбѣжно ухудшалось положеніе крестьянъ Литовскаго княжества... Никакія права крестьянства, никакіе обычаи не могли имѣть значенія по польскимъ понятіямъ. Хлопъ—безусловный рабъ пана. Чѣмъ больше набиралось въ Литовскомъ княжествѣ поляковъ, чѣмъ больше полячилось литовское дворянство, тѣмъ больше эти понятія вкоренялись и тѣмъ тяжелѣе становилось положеніе крестьянства въ Литовскомъ княжествѣ. Тяжесть эта особенно увеличивалась оттого, что господами становились иноплеменники, или свои, отрекавшіеся отъ своего роднаго. Паны были поляки, хлопъ—русскій или литвинъ. Все русское и литовское дѣлалось низкимъ, позорнымъ, вырабатывалось національное хлопство и прибавлялось къ обыкновенному хлопству. Мало того, паны, по отношенію къ русскимъ хлопамъ, были другой вѣры. Латинство становилось въ Западной Россіи панской вѣрою, Православіе и унія—хлопской (Кояловичъ, стр. 178-179).

Итакъ, соблазнительно было этому русскому крестьянину, исповѣдовавшему православную вѣру и нынѣ уравненному въ безправіи съ польскимъ хлопомъ, навязать католическую вѣру, чтобы этимъ навсегда оторвать его взоръ отъ православной Москвы, гдѣ онъ могъ искать своей религіозной свободы. Это было тѣмъ болѣе просто, что литовско-русское дворянство выходило изъ игры, и уже сынъ знаменитаго борца и Экзарха Патріаршаго Константина Острожскаго Янушъ былъ врагомъ православія. Его невѣстка Анна разрушала дѣло князя. Народу ничего не оставалось, какъ самому выйти на защиту своихъ правъ. Онъ долженъ былъ оказать помощь своей православной іерархіи и своей Православной Церкви. Къ сожалѣнію, православная Іерархія зашаталась, а православная Западно-Русская Церковь впала въ уныніе и маразмъ. Православная Іерархія потеряла последнее ощущеніе дѣйствительности и свое спасеніе стала искать въ укрѣпленіи своего авторитета въ польскомъ государствѣ черезъ признаніе Папы римскаго своею главою.

Какъ же это могло случиться?

ПРОФ. М. ЗЫЗЫКИНЪ.

О каноническомъ значеніи участія мірянъ въ выборахъ Епископовъ въ древней Церкви.

Строй и порядки древней Церкви являются образцомъ для жизни Церкви всѣхъ временъ. Причиной тому—преизобиліе благодатныхъ дарованій, а съ другой стороны особыя условія жизни Церкви той эпохи. Не введенная еще въ орбиту жизни государственной, Церковь творила въ теченіе трехъ вѣковъ нормы жизни и управленія, руководствуясь исключительно своими принципами безъ компромисса съ другими стихіями жизни. Поэтому именно та эпоха даетъ наилучшее средство для распознанія чисто церковнаго пониманія той или иной церковной институціи. Такое руководящее положеніе древней Церкви для всѣхъ временъ создаетъ особое пониманіе идеи прогресса въ церковномъ правѣ. Здѣсь степень совершенства учрежденій опредѣляется приближеніемъ къ духу учрежденій первоначальной Церкви, когда и паства была евангельская, и руководители ея были преисполнены преизбыточествующихъ дарованій. Впослѣдствіи, когда Церковь вошла въ сложныя отношенія съ государствомъ, когда государство стало оказывать воздѣйствіе на церковный строй, эта первоначальная христіанская норма подверглась извѣстному осложненію. Однако въ томъ сложномъ переплетеніи церковно государственныхъ отношеній, какое являетъ современная жизнь, важно раздѣлять элементы государственный и церковный, и, выдѣляя послѣдній, ставить предъ своими умственными очами тотъ идеалъ, который ему заданъ въ строѣ жизни древней Церкви. Проникновеніе въ нормы древней Церкви необходимо всегда и для того, чтобы уяснить тотъ духъ, которымъ онѣ овѣяны. Одна внѣшняя видимость безъ проникновенія въ суть учрежденія можетъ привести къ ложнымъ заключеніямъ. Такъ изъ того, что народъ древней Церкви принималъ близкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ, дѣлаютъ иногда заключеніе о демократичности ея строя и постулируютъ отсюда къ признанію того, что этотъ строй является нормой для Церкви всѣхъ временъ. Нѣтъ, однако, ничего ошибочнѣе, какъ признавать строй древней Церкви таковымъ. Не говоря о томъ, что демократичность— понятіе, взятое изъ сферы государственнаго права и чуждо церковному праву, оно вызываетъ понятіе о всеобщемъ равенствѣ правъ, которому нѣтъ мѣста въ Церкви, гдѣ самая власть, дается полномочіемъ сверху, и гдѣ положеніе каждаго члена опредѣляется особымъ его призваніемъ: „И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова“ (Еф. 4, 11—12). Мы предполагаемъ разсмотрѣть частный вопросъ о значеніи участія мірянъ въ избраніи епископовъ въ древней Церкви, когда она творила свои нормы внѣ участія государственной власти и потому создавала ихъ внѣ всякаго посторонняго вліянія или давленія, и потому на этихъ нормахъ мы можемъ выявить, какъ именно смотрѣла на этотъ вопросъ сама Церковь исключительно съ своей точки зрѣнія. Ту церковную точку зрѣнія мы и хотимъ уяснить. Древній порядокъ являлъ собой чисто церковную норму и состоялъ въ томъ, что въ избраніи Епископа участвовала не только церковная власть, но и клиръ и народъ того города, для котораго избирался Епископъ. Всѣ составные элементы церковнаго общества принимали въ этомъ участіе Городское общество имѣло право указать достойнаго кандидата; соборъ Епископовъ имѣлъ право сужденія о достоинствѣ кандидата съ точки зрѣнія нравственнаго, умственнаго и образовательнаго ценза. Утвержденіе выбора принадлежало предстоятелю Помѣстной Церкви—Митрополиту. По духу церковной дисциплины наилучшій порядокъ дѣлъ—такой, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ составныя части церковнаго общества—Іерархія, клиръ и народъ. Участіе церковнаго общества въ избраніи Епископа зарождаетъ въ немъ чувства симпатіи и уваженія къ своему избраннику, что создаетъ и нравственно-духовное единеніе со своимъ пастыремъ. Аѳанасій Александрійскій писалъ: „народъ не можетъ любить того, кого не хочетъ имѣть своимъ пастыремъ, и не довѣритъ своихъ дѣтей тому, о комъ не знаетъ, какой онъ жизни, нравственности, и вообще что онъ за человѣкъ“ (Апол. 2).

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ (VIII, 4) описанъ способъ избранія Епископовъ: „въ Епископы долженъ быть рукополагаемъ тотъ, кто избранъ всѣмъ народомъ, какъ наилучшій. Когда онъ будетъ

наименованъ и одобренъ, тогда народъ пусть соберется въ день воскресный вмѣстѣ съ пресвитеріемъ, чтобы въ присутствіи Епископовъ высказать свое мнѣніе. Первенствующій между Епископами пусть спросить пресвитерій и народъ: тотъ ли это, кого они желаютъ себѣ въ предстоятели. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ опять спрашиваетъ: имѣетъ ли онъ отъ всѣхъ свидѣтельство о томъ, что онъ достоинъ сего великаго и славнаго сана; вѣрно ли онъ исполнялъ все, что касается благочестія передъ Богомъ; уважалъ ли права другихъ, хорошо ли устроялъ свой собственный домъ, безукоризненъ ли онъ по жизни. Когда всѣ по истинѣ, а не по предубѣжденію засвидѣтельствуютъ, что онъ таковъ, тогда первенствующій еще разъ спрашиваетъ, точно ли онъ достоинъ сего Служенія, и, послѣ утвердительнаго отвѣта, потребуетъ отъ всѣхъ громко изъявить свое одобреніе. Затѣмъ слѣдуетъ обрядъ рукоположенія".

О значеніи клира и народа въ дѣлѣ постановленія Епископа говоритъ и формула св. Кипріана Карѳагенскаго: De universae fraternitatis suffragio et de episcoporum judicio episcopatus defertur (Ep. 68). Клиръ и народъ выражалъ одобреніе или неодобреніе поведенія кандидата, соборъ Епископовъ провѣрялъ достоинства кандидата и, въ случаѣ признанія достойнымъ, высказывалъ свое рѣшеніе, и послѣ того совершалось посвященіе. Избраніе было завершаемо соборомъ Епископовъ, и соборъ Епископовъ имѣлъ значеніе рѣшающее, а голосъ клира и народа—значеніе нравственно-совѣщательное.

(Выборы священниковъ копировались съ выборовъ епископскихъ, но участіе народа въ выборѣ священниковъ прекратилось ранѣе, чѣмъ въ выборѣ Епископовъ. Историки свидѣтельствуютъ, что уже съ IV в. повелся обычай избранія кандидатовъ для замѣщенія праздныхъ вакансій въ клирѣ одними Епископами. Такъ было въ городахъ, а въ деревнѣ, въ сельскихъ приходахъ Римско-Византійской Имперіи развилось ктиторское право: тамъ населеніе жило на владѣльческихъ земляхъ и подлежало власти владѣльцевъ. Собственники помѣстій строили церкви и представляли кандидатовъ на усмотрѣніе епископа).

Оригенъ такъ объяснилъ значеніе участія народа: „При поставленіи Епископа требуется присутствіе народа, чтобы всѣ знали, что на это служеніе избирается превосходнѣйшій, ученѣйшій, святѣйшій и добродѣтельнѣйшій изъ всего народа, который присутствуетъ при этомъ для того, чтобы впослѣдствіи не было никакого раздора или сомнѣній" (Orig. Homil. Luc VI). И Св. Кипріанъ придавалъ значеніе тому, что выборы Епископа происходили въ присутствіи народа, при его одобреніи. Въ 68 письмѣ къ Испанскому клиру онъ пишетъ: „Sacerdos plebe praesente sub omnium oculis deligatûr et dignus atque idoneus publice judicio ac testimonio comprobetur". Testimonium выражалось въ свидѣтельствѣ о вѣрѣ и жизни намѣченныхъ кандидатовъ.

Объ участіи народа въ избраніи Епископовъ говоритъ въ своемъ толкованіи на 4 правило I Вселенскаго Собора и Епископъ Іоаннъ Смоленскій. — Но характерно то, что приводимыя имъ свидѣтельства Св. Климента Римскаго и Св. Кипріана говорятъ, какъ то будетъ видно ниже, объ участіи народа въ избраніи Епископовъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя рѣшающее значеніе въ дѣлѣ избранія отводятъ собору Епископовъ, отводя народу только роль свидѣтельствованія о представленныхъ кандидатахъ. Само же правило 1, 4 о народѣ уже вовсе не упоминаетъ и говоритъ только о тѣхъ, кому принадлежитъ самое право избранія, а не одно представленіе кандидатовъ. „Епископа, гласитъ правило, поставляти наиболѣе прилично всѣмъ той области Епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ: и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея Митрополиту". Что здѣсь дѣло идетъ объ избраніи, а не о самомъ рукоположеніи, видно изъ того, что отсутствующіе могли присылать грамоты, какъ выраженіе своего участія (при рукоположеніи этого недостаточно). Въ этомъ правилѣ изображается именно древнѣйшій порядокъ избранія и поставленія Епископовъ, подтвержденный и на другихъ соборахъ (Ант. 19, 23; VII, 3; IV, 28: Карѳ. 13, 60). Когда, *говоритъ Еп. Іоаннъ*, Александръ, Архіепископъ Александрійскій, бывшій на Никейскомъ Соборѣ, донесъ, что одинъ изъ Ѳиваидскихъ Епископовъ, Мелетій самовольно рукополагаетъ въ разныхъ городахъ Епископовъ, безъ сношенія съ прочими областными экзархами, и безъ согласія окружного Митрополита, каковымъ былъ на югѣ Епископъ Александрійскій, то соборъ, осудивъ за это Мелетія, утвердилъ положительнымъ правиломъ: 1) чтобы избраніе Епископовъ было по согласіи всѣхъ областныхъ пастырей, по крайней мѣрѣ, присовокупляетъ Соборъ, оно достойно быть въ собраніи трехъ Епископовъ, 2) чтобы отсутствующіе подавали свои голоса, по крайней мѣрѣ, черезъ грамоты, а иначе не должно быть совершено рукоположеніе; 3) что во всякомъ случаѣ утвержденіе выбора и самое рукоположеніе избраннаго во Епископа принадлежало Митрополиту. Нѣкоторыя дополненія къ сему сдѣланы въ *правилѣ 6-мъ* того же Собора. Соборъ не упоминаетъ въ правилахъ объ участіи самой паствы въ избраніи пастыря, но онъ говоритъ объ этомъ въ своемъ окружномъ посланіи къ Египетскимъ и Ливійскимъ Церквамъ („По кончинѣ кого либо изъ Епископовъ, на его мѣсто можетъ быть возведенъ и новообращенный, если только будетъ сего достоинъ и народомъ избранъ съ согласія и утвержденія главнаго Епископа (Митрополита).

Несомнѣнно, что отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ избраніи Епископовъ участвовала, нѣкоторымъ образомъ, вся Церковь, т. е. не только церковныя власти, но и весь клиръ, и даже народъ. Такъ говоритъ Св. *Климентъ Римскій*: „Епископы самими Апостолами, а послѣ нихъ другими досточтимыми мужами съ согласія всей Церкви, поставлены". *Св. Кипріанъ* такъ изображалъ въ свое время порядокъ избранія и поставленія Епископовъ: „Надобно тщательно сохранять преданіе и установленіе Апостольское, чтобы для законнаго поставленія Епископа собрались къ тому народу, которому надо поставить Епископа, всѣ ближайшіе Епископы областные, и избраніе происходило въ присутствіи народа (praesente populo), который хорошо можетъ знать жизнь избираемыхъ, и обыкновенно наблюдаетъ поступки всѣхъ и каждаго. И повсюду такъ дѣлается, что на Епископство возводятся избранные съ общаго согласія всей паствы (de universo fraternitatis suffragio) и по опредѣленію (judicio) Епископовъ, какъ тѣхъ, которые лично присутствуютъ при избраніи, какъ и тѣхъ, которые присылаютъ отъ себя грамоты съ своимъ согласіемъ на избраніе. Ибо въ присутствіи народа, продолжаетъ *Св. Кипріанъ*, могутъ открываться и преступленія порочныхъ людей, и заслуги добрыхъ, и такимъ образомъ только то избраніе можетъ быть совершенно справедливо, которое производили съ общаго голоса и сужденія всѣхъ". Отсюда *видно и то, въ чемъ состояло участіе народа при избраніи* Епископа: не въ томъ, что народъ избиралъ самъ себѣ пастыря, по своей волѣ, но что онъ присутствовалъ при избраніи, совершаемомъ на Соборѣ Еписко-

повъ, свидѣтельствовалъ передъ ними о достоинствѣ избираемаго лица, высказывалъ то, что зналъ о личныхъ качествахъ и образѣ жизни его, и изъявлялъ согласіе признать своимъ пастыремъ того, кого избрали Епископы. Если народъ не давалъ согласія и представлялъ что нибудь въ осужденіе избираемаго, то представленіе народа были изслѣдуемы Соборомъ, и, если Соборъ находилъ ихъ уважительными, то приступалъ къ избранію другого. Иногда народъ самъ отъ себя предлагалъ Собору извѣстное ему лицо на избраніе во Епископа. Во всякомъ случаѣ дѣло самого избранія и рѣшеніе его принадлежало Собору Епископовъ съ областнымъ Митрополитомъ. *61 Карѳагенское правило* отводитъ то же значеніе участію народа въ избраніи Епископа; оно также поддерживаетъ значеніе публичности акта Епископскаго избранія и свидѣтельства народа о качествахъ кандидата. „Подобаетъ опредѣлити и сіе: аще когда приступимъ къ избранію Епископа, и возникнетъ нѣкое прекословіе, понеже были у насъ въ разсмотрѣніи таковые случаи: дерзновенно будетъ тремъ токмо собратися для оправданія имѣющаго рукоположитися: но къ вышереченному числу да присоединится единъ или два Епископа: *и при народѣ, къ которому избираемый имѣетъ быть поставленъ, во первыхъ да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ: потомъ да присовокупится къ изслѣдованію объявленное ими и когда явится чистымъ передъ лицомъ народа, тогда уже да рукоположится*".

Но отъ участія народа въ этомъ дѣлѣ происходило много злоупотребленій и безпорядковъ, и Соборы своими правилами болѣе и болѣе ограничивали это участіе, и даже совсѣмъ воспрещали.

Конечно, назначеніе пастырей при дѣятельномъ участіи клира и народа есть порядокъ идеальный, соотвѣтствующій понятію о Церкви, какъ объ общественномъ организмѣ, въ которомъ всѣ части связаны импульсомъ одного жизненнаго начала, и понятію о церковной власти, особенностью которой является по ученію Апостольскому, не властвованіе надъ паствой, какъ надъ вотчиной, а служеніе общему благу и воздѣйствіе на пасомыхъ собственнымъ примѣромъ и добрымъ словомъ. Паствѣ пріятно имѣть пастыремъ человѣка любимаго, ей же извѣстнаго, но такой идеальный порядокъ въ жизни примѣнимъ и возможенъ только тогда, когда и пасомые руководятся въ своей жизни евангельскими правилами, исключающими пристрастіе, происки, исканіе выгодъ: иначе выборы легко могутъ обратиться въ арены борьбы партій и страстей. При такихъ условіяхъ выбираютъ не лучшаго самого по себѣ, а умѣющаго наилучше угодить избирателямъ. Святое дѣло выборовъ постепенно превратилось въ дѣло слишкомъ человѣческое, въ дѣло эгоистическихъ интересовъ личнаго угодничества. Нравы христіанъ стали понижаться съ принятіемъ христіанства Римско Византійскими императорами, когда многіе стали переходитъ въ христіанство изъ политическихъ расчетовъ, изъ за служебныхъ выгодъ. Уже черезъ сто лѣтъ со времени принятія христіанской вѣры выборы стали представлять весьма неприглядную картину. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Св. *Іоаннъ Златоустъ* въ книгѣ „О Священствѣ". „Иди, пишетъ онъ, взгляни на общественные праздники, на которыхъ особенно принято производить избраніе на церковныя должности. Ты увидишь, что на священника (Епископа) сыплется столько обвиненій, сколь велико число подчиненныхъ ему. Избиратели раздѣляются на многія части; сонмъ священниковъ не согласенъ ни самъ съ собою, ни съ принявшимъ Епископство; каждый стоитъ на своемъ, избирая одинъ одного, другой другого. Это потому, что не всѣ смотрятъ на то, на что только и смотрѣть должно — добродѣтель души, но выставляютъ и другіе предлоги къ полученію той почести. Напримѣръ, говорятъ объ одномъ: нужно выбрать потому, что онъ знатенъ; о другомъ: владѣетъ большимъ богатствомъ и не нуждается въ помощи отъ церковныхъ доходовъ; о третьемъ: перешелъ къ намъ отъ враговъ; стараются дать перевѣсъ — кто другу своему, кто родственнику, а кто—и льстецу; *на человѣка достойнаго никто и смотрѣть не хочетъ*... Но зло на этомъ не останавливается; избиратели изъ народа не только избираютъ недостойнаго, но и стараются извергнуть способныхъ. Говорятъ: этотъ долженъ быть изверженъ, потому что молодъ; тотъ потому, что не умѣетъ льстить; тотъ потому что оскорбилъ такого то; тотъ потому, что добръ и скроменъ; тотъ потому, что страшенъ для грѣшниковъ.. Скажи мнѣ: откуда ты думаешь, происходятъ въ Церкви такіе безпорядки? Я полагаю, именно отъ того, что выборы и назначенія совершаются какъ попало". Съ ухудшеніемъ нравовъ выборы перестали быть способомъ выставленія наилучшихъ кандидатовъ. Многолюдное собраніе часто было несклонно стѣсняться нормами, установленными для выборовъ. Случалось, что народъ выбиралъ въ Епископы лицъ, не желавшихъ принять на себя такого отвѣтственнаго служенія, и принуждалъ ихъ подчиняться силѣ; иногда народъ намѣчалъ въ кандидаты лицъ, которыхъ церковныя правила запрещали выбирать въ Епископы. Знаменитѣйшіе пастыри Церкви обратили вниманіе на ненормальность такого порядка вещей и вредность для состоянія церковныхъ дѣлъ. Въ видахъ исправленія было постановлено и вышеприведенное *Правило 1 Всел. Собора, отдававшее Епископамъ руководство выборами кандидатовъ и напоминавшее о томъ, что избирателями собственно являются Епископы.* Въ виду нарушенія нормы въ практической жизни на *Лаодик. Соборѣ (343 г.) въ 12 правилѣ снова* напоминали о томъ, что Епископы должны поставляться по суду областныхъ соборовъ и митрополитовъ, а не по суду народныхъ собраній. 12 правило гласитъ: „Епископовъ по суду Митрополитовъ и окрестныхъ Епископовъ поставляти на церковное начальство и притомъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры и въ житіи, сообразномъ правому слову. „Указаніе на рѣшающее значеніе Собора Епископовъ въ дѣлѣ выбора Епископовъ должно было напомнить, что народныя собранія не могутъ являться опредѣляющимъ факторомъ. А слѣдующее *13 правило Лаод. Собора* постановило: „Да не будетъ позволено сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство". А *славянская Кормчая* прибавляетъ: „Нѣсть Епископъ сей, иже мірскими человѣки избранъ. Не избранъ Епископъ жэ мірскими человѣки избранъ будетъ". Правило это толкуется такъ, что не слѣдуетъ ввѣрять избраніе кандидатовъ во Епископы одному мірскому элементу безъ контроля и оцѣнки избранія со стороны собора Епископовъ. *Окончательный судъ и рѣшеніе вопроса о выборѣ достойнаго кандидата и всѣ вообще необходимыя распоряженія по дѣлу выборовъ принадлежатъ собору Епископовъ съ Митрополитомъ во главѣ.* Такимъ образомъ и это правило, какъ и I, 4 не устранили мірянъ отъ участія въ выборѣ Епископовъ совершенно, но ставили это участіе въ рамки, соотвѣтствующія юридической природѣ этого участія. На практикѣ приняли и другія мѣры къ упорядоченію выборовъ, именно въ смыслѣ ограниченія участи мірянъ въ выборахъ установленіемъ опредѣленной нормы относительно состава избирательнаго собранія. Опыты этого ограниченія встрѣчаются уже съ конца III вѣка: къ участію въ выборахъ привлекаются только знатные и образованные граждане наряду съ клиромъ. *На IV Всел. Со-*

боръ императорскіе комиссары предложили въ дѣлѣ поставленія Митрополитовъ для округовъ Азійскаго, Понтійскаго и Ѳракійскаго установить такой порядокъ, чтобы клиръ митрополіи, правительственныя и почетныя лица въ городѣ и соборъ провинціальныхъ Епископовъ составляли сообща избирательный актъ о лицѣ, которое они признаютъ достойнымъ епископства, и посылали свой приговоръ Патріарху, который могъ бы или вызвать избраннаго къ себѣ или предоставить дѣло поставленія провинціальному собору. Всѣ согласились съ этимъ. Такой порядокъ избранія съ привлеченіемъ только видныхъ гражданъ изъ практики перешелъ въ гражданскій законъ. Именно Юстиніанъ въ 123 новеллѣ постановилъ, чтобы клирики и лучшіе граждане города избирали трехъ кандидатовъ на мѣстную освободившуюся Епископскую каѳедру и, составивши избирательный приговоръ, съ клятвеннымъ подтвержденіемъ, чтобы избраніе совершено по правиламъ, безъ всякихъ корыстныхъ и нечистыхъ побужденій, посылали этотъ актъ Митрополиту для окончательнаго избранія и рукоположенія того изъ кандидатовъ, кого онъ найдетъ наиболѣе достойнымъ. Юстиніанъ установилъ шестимѣсячный срокъ для избранія кондидата во Епископы. Если въ теченіе этого срока граждане города не укажутъ своихъ кандидатовъ, тогда Митрополитъ получаетъ право и обязанность поставить Епископа по собственному выбору съ соблюденіемъ каноническихъ правилъ. Этотъ законъ былъ принятъ и въ церковные сборники — Номоканомъ Іоанна Схоластика и Фотія, сдѣлавшись такимъ образомъ lex canonisata. Постановленіе Юстиніана значительно уменьшало поводы къ ожесточенной борьбѣ партій при выборахъ кандидатовъ, ибо въ числѣ трехъ кандидатовъ могли быть лица, избранныя разными партіями, а Митрополитъ могъ выбирать любого изъ трехъ. Однако порядокъ, установленный Юстиніаномъ, не удержался на практикѣ и потерялъ силу безъ всякой формальной отмѣны. Въ періодъ иконоборцевъ главнымъ факторомъ въ дѣлѣ избранія Епископовъ сдѣлались императоры. Они давали предстоятельство въ Церкви не по избранію отцовъ и не по испытанію Собора, но по своему произволу.

VII Всел. Соборъ, специально созванный противъ иконоборцевъ, повторилъ 30 апостольское правило о недѣйствительности избранія въ Епископы, совершеннаго мірскими властями, и о томъ, что Епископъ долженъ избираться соборомъ провинціальныхъ Епископовъ (VII, 3 пр.: „Всякое избраніе во Епископа или пресвитера или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недѣйствительно по правиламъ. А имѣющій произвестися во Епископа, долженъ избираемъ быти отъ Епископовъ, яко отъ св. отецъ въ Никеѣ опредѣлено въ правилѣ. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея Митрополиту"). Приходилось отстаивать на этотъ разъ избраніе Епископовъ отъ засилія мірянъ въ лицѣ, императоровъ. Въ своемъ толкованіи на VII, 3 *Епископъ Іоаннъ* говоритъ.. „Въ настоящемъ правилѣ, говоря въ особенности о вліяніи свѣтской власти на избраніе Епископовъ, Соборъ имѣетъ въ виду только тѣ случаи, когда сильныя и знатныя лица сами собой хотѣли избирать ихъ, по своей волѣ или по своимъ видамъ, какъ нерѣдко было во времена господства ересей, когда покровители ихъ изъ свѣтскихъ лицъ старались и въ числѣ Епископовъ имѣть своихъ единомышленниковъ или полезныхъ имъ людей. Но законное вліяніе высшей государственной власти на избраніе пастырей Церкви, особенно на важнѣйшія каѳедры, всегда Церковью признавалось въ полной силѣ, и не иначе совершалось, какъ съ согласія и утвержденія этой власти". Въ спорѣ между высшей церковной и государственной властью, менѣе авторитетные участники въ этомъ правѣ остались въ сторонѣ. Греческій канонистъ XII в. *Аристинъ въ толкованіи на 6 Сардин. правило* говоритъ: „Нынѣ уже не въ обычаѣ, чтобы избраніе въ Епископы (въ кандидаты) совершалось клириками и первыми гражданами города. Канонисты XII вѣка вообще стараются толковать церковныя правила въ смыслѣ суженія правъ мірянъ, устраняя даже публичность епископскаго избранія, бывшую постояннымъ элементомъ въ первые вѣка. Такъ *пятое Лаодикійское правило*, которое говоритъ, что посвященіе во Епископа не должно производить въ присутствіи слушающихъ, то есть извѣстнаго класса кающихся — *Вальсамонъ, Зонара и Властарь* толкуютъ такъ, — что избраніе въ Епископы должно производить вообще безъ свидѣтелей, ибо противъ избираемыхъ могутъ быть высказываемы со стороны Епископовъ-избирателей различныя обвиненія, которыя, во избѣжаніе соблазна, не должны слышать посторонніе лица — міряне. Гораздо дольше сохранялся прежній порядокъ въ тѣхъ восточныхъ Церквахъ, которыя подпадали подъ власть магометанъ. Нельзя не отмѣтить, что устраненіе мірянъ отъ выборовъ не сопровождалось протестомъ церковнаго общества и даже, какъ видимъ, почиталось нормальнымъ явленіемъ со стороны извѣстныхъ канонистовъ, какъ должно было бы быть, если бы въ этомъ устраненіи усматривалось нарушеніе основного права мірянъ, вытекающаго изъ ихъ положенія въ Церкви. Но это участіе въ выборахъ Епископовъ касалось только предварительной стадіи—выбора кандидатовъ и никогда не считалось съ канонической точки зрѣнія факторомъ окончательно опредѣляющимъ самое избраніе. Такимъ образомъ *самый характеръ участія народа въ избраніи Епископовъ имѣло свойство содѣйствія іерархіи, а не самостоятельнаго права избранія.* Самая норма объ участіи свѣтскаго элемента въ избраніи Епископа не была нормой, основанной на догматѣ и потому въ однѣ эпохи существовала, а въ другія не примѣнялась въ зависимости отъ историческихъ обстоятельствъ. Такъ участіе мірянъ въ избраніи Епископовъ и вообще въ церковныхъ дѣлахъ увеличивалось обычно тамъ, гдѣ государственная власть принадлежала къ другому исповѣданію, какъ то, напр., было въ Польско-Литовскомъ государствѣ; напротивъ уменьшалось въ Московскомъ государствѣ. На Московской Руси со времени утвержденія единодержавія всѣ архіереи избирались высшей церковной властью (соборами подъ предсѣдательствомъ Митрополитовъ и Патріарховъ, а потомъ Синодомъ) и утверждались государемъ. А въ Польско-Литовскомъ государствѣ избраніе духовныхъ пастырей было дѣломъ народа (Галиціи) или князей и пановъ. Въ 1414 году при самомъ основаніи независимой южно-русской митрополіи соборъ тамошнихъ Епископовъ выразился такъ: „Мы сами поставили Митрополита изъ среды своей, по согласіи великаго князя Витовта, *бояръ, вельможъ* и духовенства... Патріархъ долженъ утвердить избраннаго нами, а не того, кого избираетъ императоръ, какъ мірянинъ и частный человѣкъ (относительно Литовскаго Княжества), слѣдовательно, имѣющій въ этомъ дѣлѣ такое же право голоса, какъ и всѣ прочіе міряне, но не болѣе". Въ 1509 г. Виленскій православный Соборъ также упоминаетъ объ участіи князей и пановъ. Онъ постановилъ, чтобы при жизни Митрополита, Епископа, архимандрита или священника, никто не смѣлъ подкупаться на чье-либо изъ нихъ мѣсто, безъ совѣта и воли Митрополита и Епископовъ и *безъ избранія князей и пановъ греческаго закона*". Когда въ 1543 году Варшавскій сеймъ постановилъ отнять у литовско-русскихъ князей и пановъ право голоса при избраніи Митрополита и Епископовъ, то православная аристо-

кратія сумѣла отстоять свое право, и Сигизмундъ I оставилъ прежній порядокъ неприкосновеннымъ, удержавъ за собой только право утвержденія избранныхъ. Извѣстно, что въ дальнѣйшей исторіи Польско-Литовской чрезвычайное значеніе имѣли въ избраніи Епископовъ церковныя братства въ періодъ отъ конца XVI в до Митрополита Петра Могилы. Они временно становились какъ бы на мѣсто самой іерархіи въ дѣлѣ сохраненія строя церковнаго, действуя такъ по благословенію Патріарховъ, но это обусловливалось тѣмъ, что въ эту эпоху наличная іерархія отъ православія отпала. Какъ только іерархія была возстановлена, былъ положенъ конецъ нарушенію со стороны братствъ каноническихъ правъ іерархіи. Братства оказали великія услуги Православной Церкви своимъ коллективнымъ патронатомъ, особенно, когда они вышли изъ рамокъ благотворительныхъ цѣлей и развили дѣятельность религіозно-просвѣтительную и охранительную за права Православной Церкви. Но при всемъ томъ ихъ дѣятельность переходила дозволенныя канонами границы, (поскольку подчиняла духовныхъ лицъ свѣтской власти въ дѣлахъ чисто церковныхъ. Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, несмотря на высокую оцѣнку ихъ дѣятельности, употреблялъ всѣ усилія, чтобы ввести ее въ каноническія рамки. Не безъ борьбы сильнѣйшія братства отказывались отъ своей, какъ бы освященной обычаемъ, автономіи, но восторжествовала воля Митрополита. Нельзя забывать того, что въ правѣ церковномъ обычай имѣетъ весьма ограниченное примѣненіе: въ противоположность праву свѣтскому, онъ не можетъ быть contra legem, т. е. не можетъ отмѣнять церковнаго закона. Коль скоро онъ дѣйствуетъ вопреки церковнаго закона, никакая давность его не спасаетъ. Положеніе мірянъ въ Православной Церкви Польско-Литовскаго Государства за этотъ періодъ было охарактеризовано однимъ полемистомъ противъ православія словами, что у нихъ non clerus populum, sed populus clerum dirigit. Это было недалеко отъ истины и подлежало измѣненію. Такое временное положеніе было однако вызвано обстоятельствами чрезвычайными и, какъ явленіе чрезвычайное, никакого права для нормальныхъ отношеній творить не могло.

Разсмотрѣвъ юридическую природу участія мірянъ въ дѣлахъ Церкви, исходящую изъ нуждъ чисто церковныхъ, опредѣлившагося сужденіемъ самой Церкви въ ея основномъ канонѣ, установленномъ на Соборахъ Вселенскихъ или на Соборахъ Помѣстныхъ приравненныхъ Церковью (на VI Вселенскомъ Соборѣ) по своему значенію къ Соборамъ Вселенскимъ— мы особо разсмотримъ юридическую природу того участія мірянъ въ дѣлахъ Церкви, которое обнаружилось въ отдѣльныхъ Православныхъ Церквахъ въ XIX в. Въ основѣ этого участія лежали совершенно иныя предпосылки, проявилось ли оно въ чрезмѣрномъ засиліи государственной власти,—какъ то было въ Русской Церкви, начиная со второй половины XVII в. или въ Греціи, начиная съ середины XIX в., до реформы 1923 г., или въ чрезмѣрномъ засиліи выборныхъ мірянъ, какъ это имѣло мѣсто въ Сербской Карловацкой Церкви послѣ 1868 г. до ея сліянія съ Церковью Королевства Сербскаго въ 1919 г. Юридическая природа этого участія была совершенно иная, и потому приводила къ построенію всего церковнаго управленія на совершенно иныхъ началахъ. Начала эти пронизали все устройство и управленіе Церкви во всѣхъ сферахъ; они въ корнѣ измѣнили не только устройство центральныхъ церковныхъ учрежденій, но видоизмѣняли и все епархіальное управленіе, и соотношенія всѣхъ церковныхъ учрежденій между собой, и устройство монастырскаго управленія, систему образованія духовенства, положеніе церковныхъ имуществъ и даже брачное законодательство. Поэтому эти системы требуютъ особаго вниманія и изученія тѣхъ протестовъ, которые они вызывали со стороны канонической науки, какъ науки нормативной, и іерархіи. Мы разсмотримъ впослѣдствіи двѣ системы типичныя, различающіяся по своимъ исконнымъ началамъ, одну на примѣрѣ Церкви Эллападской, которую можно назвать системой государственнаго папизма, а другую на примѣрѣ Церкви Сербской Карловицкой въ предѣлахъ Венгріи, которую можно назвать системой національнаго папизма. Обѣ эти системы можно противопоставить чисто церковной системѣ (соборной) проводившейся церковью первыхъ временъ христіанства, являющейся каноническимъ регуляторомъ. Нѣсколько особое мѣсто занимаетъ устройство Константинопольской Церкви, созданное на основаніи Гатти Гумайюна Абдулъ Меджиса въ 1856 г. въ виду нахожденія ея въ средѣ мусульманской культуры. Мы укажемъ и критику отмѣчающую основные каноническіе пороки таковыхъ построеній. Участіе въ самомъ избраніи Епископовъ, являющихся органами церковной власти въ силу догматическаго ученія Православной Церкви, есть уже осуществленіе власти церковной. Поэтому принципіальное отрицаніе рѣшающаго значенія мірянъ въ выборахъ Епископовъ найдетъ свое подтвержденіе и въ уясненіи каноническаго значенія мірянъ на церковныхъ соборахъ, а также и въ теоретическомъ анализѣ самихъ функцій церковной власти.

ПРОТ. ПАВЕЛЪ КАЛИНОВИЧЪ.

Нѣкоторыя замѣчанія по поводу статьи „Походження Христіянського Різдва“

(„Сельроб. № 166—167, отъ 5 янв. 1930 г.).

Одинъ, очень достойный батюшка прислалъ мнѣ указанный номеръ „Сельроба“ съ просьбой дать соотвѣтствующее опроверженіе на кощунственную статью, касательно Рождества Христова.

Постараемся, поэтому, доказать лживость тѣхъ обвиненій, какія возводитъ несчастный развратитель народныхъ душъ и на Церковь Христову, и на Св. Евангеліе, и на Самаго Христа, о Которомъ авторъ статьи „Походження християнського Різдва“ нахально и дерзко утверждаетъ, что „жадних історичних документів про народження Ісуса нема“.

Первый и самый главный историческій документъ — это Св. Евангеліе. Еще никто не доказалъ (и не докажетъ никогда), что свѣдѣнія, записанныя во Св. Евангеліи, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Евангеліе (имѣемъ ввиду родословіе Господа Іисуса Христа) со всею тщательностью излагаетъ намъ то, что было свойственно всѣмъ восточнымъ народамъ, а евреямъ особенно. Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ исторіей еврейскаго народа, тотъ знаетъ какое значеніе имѣли родословныя записи, какъ въ гражданской, такъ и церковной жизни богоизбраннаго народа. Желающихъ провѣрить все это, мы отсылаемъ къ книгѣ чиселъ, Царствъ, Паралипоменомъ, Ездры, Неемiи и др.

Нужно знать, что ожиданіе Мессіи, Который долженъ былъ произойти отъ евреевъ, какъ избраннаго Богомъ народа, заставляло ихъ (евреевъ) по-

стоянно обращаться къ своимъ родословнымъ и провѣрять ихъ. Выходятъ евреи изъ Египта и сейчасъ же дѣлаютъ перепись родовъ, переселившись въ Вавилонъ, и послѣ плѣна, іудеи дѣлаютъ то же.

Въ книгѣ Неемiи читаемъ: „вышедшiи изъ Телмелаха, Телхорши, Херув-Аддона и Иммера не могли показать о поколѣнiи своемъ и о племени своемъ, отъ Израиля ли они.... Они искали родословной своей записи, и не нашлось, и потому исключены изъ священства" (7, 61 и 64; См. 1 Ездры 2, 62; 2 Ездры 5, 38—39).

Ясно, такимъ образомъ, почему Пресвятая Дѣва Марія и обручникъ Іосифъ, когда была перепись по всей землѣ (Лук. 2, 4), взяли съ собой и свои древнія записи, ибо иначе ихъ не записали бы въ славномъ родѣ Давида. Понятно также, что Евангелистъ Матѳей, писавшій Евангеліе для іудеевъ, которые гордились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама (Мѳ. 3, 9; Іоан. 8, 33), приводитъ вначалѣ Евангелія родословіе Спасителя, возводя его къ Давиду и Аврааму (Мѳ. 1, 1).

Очень печально, что авторъ „походження християнського Різдва" ничего этого не зналъ. Мало того, онъ утверждаетъ даже то, чего не могли утверждать хоть сколько-нибудь честные противники Евангельскихъ родословій.

Эти противники немножко мудрѣе старались обосновать свои кощунственные выпады противъ свѣдѣній, полученныхъ изъ Евангелія, а именно: они ссылались на сказаніе Юлія Африканскаго объ Иродѣ, происходившемъ изъ незнатнаго рода, который изъ-за зависти къ знаменитымъ людямъ, велѣлъ уничтожить всѣ родословныя записи іудеевъ, какія хранились въ архивахъ.

На это скажемъ только, что Іосифъ Флавій, писатель очень близкій къ упомянутому времени, великолѣпно знавшій жизнь еврейскаго народа, утверждаетъ, что эти записи существовали въ его время. Впрочемъ, самъ Юлій Африканскій непосредственно послѣ сообщенія о распоряженіи Ирода, касательно уничтоженія родословныхъ записей, пишетъ, что нѣкоторыя фамиліи, въ томъ числѣ и сродники Спасителя по плоти, „деспосины", какъ ихъ тогда называли, сохранили свои родословныя записи.

Св. Игнатій Богоносецъ, Іустинъ мученикъ и др. свидѣтельствуютъ, что евангельскія свѣдѣнія о рождествѣ Спасителя не вымышлены: „не только у православныхъ,—есть указаніе на родословіе Іисуса Христа и у еретиковъ. Такъ, имѣли его, по словамъ Св. Епифанія, еретики Керинѳъ и Карпократъ; кромѣ ихъ имѣли еще Клеобулъ, Клавдій, Демосъ и Гермогенъ, которые, какъ извѣстно не были послѣдователями Керинѳа и Карпократа. Наконецъ, можно сослаться на язычника Цельса, который также зналъ, что Іисусъ Христосъ происходилъ изъ царскаго іудейскаго рода и знакомъ былъ даже съ Его генеалогіей" („о родословіи Господа и о Св. Богородицѣ, Св. Іоанна Дамаскина, Христіанск. Чтеніе 1841 г 1, 389; „Родосл. Господа нашего Іисуса Христа" Е. Ловягина; Христ. Чтеніе 1864 г. III, 349; „Сборникъ статей" Барсова, 73—75).

И не стыдно, не совѣстно, совсѣмъ не страшно утверждать автору статьи „Походження християнського Різдва", что не было Христа, а значитъ, и Его славнаго Воскресенія. Если такъ, то не было Апостоловъ, не было Симона Киринейскаго, не было Никодима, Мνроносицъ, поименно перечисленныхъ, не было проповѣди Апостольской (См. Дѣян. 2, 22—23; 32, 35; 3, 13; 4, 10, 27; 5, 30, 10, 37—39), не былъ Павелъ въ узахъ Римскихъ, не было, наконецъ, Ирода, Пилата, Іосифа Флавія (род. 37 г., умеръ около 100), который въ своей археологіи говоритъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, какъ о „добродѣтельномъ мужѣ", упоминая также о смерти Іакова, „брата Іисуса, называемаго Христомъ" и „другихъ побитыхъ камнями при первосвященникѣ Ананѣ (ХХ,). Это было въ 62 году" („Жилъ ли Христосъ" проф Г. В. Флоровскаго, стр. 30).

Въ концѣ перваго вѣка появилось у евреевъ проклятіе „назореевъ" и „еретиковъ", которое является свидѣтельствомъ о христіанствѣ. Страшная вражда евреевъ къ христіанамъ заставила ихъ (евреевъ) возвести пасквиль на Христа; объ этомъ пасквилѣ упоминаетъ Іустинъ Философъ (II в.); этимъ же пасквилемъ воспользовался Цельсъ въ своей книгѣ противъ христіанства (II в.); на эту книгу Оригенъ писалъ опроверженіе (III в). Евреи возводили на Христа какія угодно неправды, но никогда не отрицали того, что Онъ жилъ.

Подумайте: Ап. Павелъ говоритъ о соблазнѣ креста (Галат. 5, 11), о томъ же, въ срединѣ II вѣка, упоминаетъ Св. Іустинъ Мученикъ въ „разговорѣ Трифона съ іудеемъ".

Около 120 года историкъ Светоній, говоря о Неронѣ, упоминаетъ о гоненіи на христіанъ. „Въ жизнеописаніи Клавдія онъ говоритъ объ изгнаніи изъ Рима іудеевъ, постоянно волновавшихся подъ вліяніемъ Христа" („Историческія свидѣтельства о Христѣ" проф. Флоровского, стр. 36).

Плиній Младшій около 110 — 113 года пишетъ Траяну, что христіане „поютъ пѣснь Христу, какъ Богу" (Письма X, 96; ibid, стр. 37).

Тацитъ (110—117), по поводу гоненія Нерона, упоминаетъ о гоненіи на христіанъ.

Св. Іустинъ Мученикъ предлагаетъ императору Антонину Пію, въ подтвержденіе дѣйствительной смерти и чудотвореній Христа провѣрить его слова по „актамъ при Понтіѣ Пиладѣ" (Флоровскій, стр. 38).

Въ письмѣ Стоика Мары къ сыну Серотону (вѣроятно 73—160 г.г.) есть напоминаніе о Христѣ. Стоикъ Фронтонъ обвинялъ христіанъ, что поклоняются человѣку и преклоняются предъ древомъ креста (ibid, стр. 39).

Такимъ образомъ, не только нельзя сказать, что „жадних історичних документів про народження Ісуса нема", но даже нехристіанскіе писатели опредѣленно утверждаютъ этотъ фактъ.

Доказавъ это, мы вернемся къ св. Евангелію, о которомъ въ указанной статьѣ „Сельроба" написано: „єдиними документами, що стверджують життя Ісуса, можна би було рахувати євангелії. Але вони так переплутали імена, час, події, та і між собою не згоджуються, що є підстава не вірити їм. Отже дідом Ісуса після євангелія Матфія (1, 16) був Яків, після Луки (3, 23) Ілля. Матфій, перечислюючи родовід Ісуса нараховує до Нього 40 імен предків, при чому Ісус є 41-м (Мф. 1, 2—16), а Лука в свойому євангелії вичисляє аж 55 рівно ж від Авраама і тут Ісус уже є 56 з цього роду (Лк. 3, 23—34)... Лука подав одних, а Матфій других. Після Матфія Ісус походив від цара Соломона, сина Давидового (1, 7), після ж Луки—від другого сина Давида Натана" (3, 31).

То обстоятельство, что автора статьи смущаетъ дѣдъ Спасителя (у Мѳ.—Іаковъ, а у Лк. Илія, иначе Іоакимъ, какъ называетъ его древнее церковное преданіе) свидѣтельствуетъ только, что составитель „походження християнського Різдва" ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать" (1 Кор. 8, 2). Неужели не понятно то обстоятельство, что Евангелистъ Матѳей изложилъ родословіе Іосифа, а Лука—

Пресвятой Дѣвы Маріи. Іосифа отецъ назывался Іаковъ, а Богоматери—Илія или иначе Іоакимъ. Естественно, поэтому, что для различныхъ лицъ должны быть и различныя родословія. Если бы „Сельробъ" зналъ это, то не отрицалъ бы Рождества Господа нашего Іисуса Христа потому, что въ родословіяхъ „Лука подае одних, а Матфій других".

Авторъ „Походження християнського Різдва" любитъ только авторитетно утверждать, но ничего не хочетъ доказать. Занимаясь резонерствомъ, „Сельробъ" хочетъ спровоцировать то, что Спаситель по Мѳ. происходитъ отъ Соломона, Сына Давида (1, 17), а по Лукѣ отъ Наѳана (3, 31). Если бы авторъ убогой статьи читалъ когда-нибудь творенія Св. Отцовъ, то зналъ бы, что Св. Григорій Богословъ говоритъ по этому вопросу такъ: „Давидовы сыновья были Соломонъ и Наѳанъ. Одинъ изъ нихъ, какъ токъ великой рѣки, струилъ царственную кровь, а другой—кровь святыхъ и свѣтоносныхъ іереевъ. Христосъ же сталъ тѣмъ и другимъ, и великимъ Царемъ и Архіереемъ. Посему и Мѳ. написалъ Духомъ Божіимъ потомковъ Соломоновыхъ, а Лука обратился къ Наѳану. Но изъ двухъ этихъ родовъ, въ одномъ потокъ вышелъ длиннѣе, а въ другомъ короче; что и неудивительно: ибо не въ собственномъ смыслѣ одинъ другого короче, а только число родовъ въ нихъ неровно. А такимъ образомъ раздѣлившееся въ началѣ—потомъ слилось въ одно" (Творенія Св. Григорія Богослова, т. 1-й, стр. 299).

Немного ниже авторъ „Походження Хр. Різдва" „Заблудился между трехъ сосенъ": і Матвій і Лука, пишетъ онъ дальше, „приводят в своих евангеліях родовід Ісуса: Матвій від Авраама, а Лука від Адама й Бога, щоби довести, що він—нащадок Давида по Своїому Батькові Йосифові. Оказалося однак, що Йосиф не є його батьком. Значить він не є „сином Давидовим". Тоді по що було писати цілий родовід?"

Здѣсь „мудрость твоя сбила тебя съ толку": Ясно, что если Соломонъ и Наѳанъ—сыновья Давида, то Спаситель, родословіе Котораго по Мѳ. возводится къ Соломону, а по Лукѣ—къ Наѳану,—является потомкомъ Давида. Это разъяснено и въ приведенныхъ выше словахъ Св. Григорія Богослова. Извѣстно также, что по закону Моисея никто изъ евреевъ не могъ брать себѣ жену изъ другого племени и рода. Поэтому, если Іосифъ происходилъ отъ Давида, то и Пресвятая Дѣва Марія происходила изъ того же рода, а поэтому кажущіяся противорѣчія (у Мѳ. и Лк.) сводятся къ Соломону и Наѳану, Сыновьямъ Давида.

(*Окончаніе слѣдуетъ*)

Церковная жизнь въ Греціи.

(Корреспонденція „Воскреснаго Чтенія").

Въ заграничной печати много разъ появлялись свѣдѣнія о рѣзкомъ конфликтѣ, якобы возникшемъ между государственной властью и Высшей Церковной Властью въ Греціи, и даже о притѣсненіяхъ, которыя, въ связи съ этимъ, испытываются Православной Церковью въ Греціи. Все это весьма далеко отъ истины, однако извѣстныя недоразумѣнія, дѣйствительно, имѣли мѣсто.

Суть въ томъ, что греческое правительство, въ связи съ большимъ наплывомъ бѣженцевъ грековъ, изгнанныхъ турками изъ Малой Азіи, уже въ теченіе ряда лѣтъ крайне озабочено раціональнымъ использованіемъ всѣхъ ресурсовъ страны, дабы имѣть возможность дать имъ занятіе и прокормить значительно увеличившееся населеніе. Вслѣдствіе этого были предприняты мѣры къ улучшенію состоянія сельскаго хозяйства и надлежащему использованію наличныхъ земельныхъ угодій, годныхъ для обработки, которыхъ въ Греціи, въ странѣ гористой, а мѣстами и болотистой, не такъ ужъ много. Значительная часть этихъ угодій принадлежитъ Православной Церкви и находится преимущественно въ обладаніи монастырей; нѣкоторые изъ нихъ, какъ это часто случается во всѣхъ Церквахъ Балканскаго полуострова, существуютъ скорѣе номинально, насчитываютъ лишь единичныхъ насельниковъ и, дѣйствительно, не ведутъ и не могутъ вести правильнаго сельскаго хозяйства.

Въ виду этого правительство, впрочемъ съ согласія Высшихъ Церковныхъ Властей, выработало проектъ закона, коимъ часть церковныхъ земель отчуждается въ пользу государства для проведенія земельной реформы, однако, за вознагражденіе. Полагающіяся суммы, весьма крупныя, должны были образовать особый фондъ, коимъ имѣло управлять смѣшанное правленіе, составленное изъ представителей государства и Церкви, но съ преобладаніемъ послѣднихъ; доходы отъ этого фонда должны были идти въ пользу Церкви и на ея нужды, а самъ фондъ почитался церковной собственностью.

На почвѣ обсужденія и технической подготовки упомянутаго законопроекта дѣйствительно имѣли мѣсто извѣстныя тренія между представителями государства и Церкви, причемъ нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ даже вышли изъ состава Комиссіи, подготовлявшей законопроектъ. Но всѣ эти недоразумѣнія въ концѣ концовъ были улажены и въ настоящее время подготовительныя работы продолжаются. Онѣ еще не закончены и неизвѣстно, каково будетъ окончательное рѣшеніе греческаго парламента. Во всякомъ случаѣ сейчасъ никакъ нельзя говорить о какихъ то антицерковныхъ мѣропріятіяхъ греческаго правительства, а тѣмъ болѣе—объ умышленномъ притѣсненіи и даже преслѣдованіи Православной Церкви, о чемъ такъ много и охотно писала католическая печать въ Европѣ.

Правда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время краткаго правленія военнаго диктатора Пангалоса, были изданы нѣкоторыя распоряженія, направленныя во вредъ имущественнымъ интересамъ Церкви и, въ частности, угрожавшія существованію Св. Аѳонской Горы и ея обителей. Однако, ихъ не успѣли провести въ жизнь, а затѣмъ диктаторъ былъ свергнутъ, и Аѳонскія обители не понесли того вреда, который имъ угрожалъ.

Вообще же надо сказать, что, хотя Греческая Республика обладаетъ весьма демократической конституціей, провозглашающей полное равноправіе всѣхъ вѣроисповѣданій, что на самомъ дѣлѣ и примѣняется, въ особенности въ отношеніи сравнительно многочисленныхъ въ Греціи магометанъ, однако православная вѣра, являющаяся вѣрой громаднаго большинства греческаго населенія, фактически преобладаетъ, и это ея положеніе признается и охраняется самимъ государствомъ. Подтвержденіемъ этого обстоятельства можетъ быть неожиданный конфликтъ, возникшій въ Греціи изъ-за новаго закона о школьномъ образованіи.

Въ Греціи имѣется большое количество содержимыхъ католическимъ духовенствомъ школъ. Въ этомъ нѣтъ ничего новаго. Католическое духовенство

всюду и всегда старалось устраивать школы для дѣтей и достигло на этомъ поприщѣ большихъ успѣховъ и имѣетъ огромный опытъ. Точно также не ново, что государственная власть съ теченіемъ времени приходила въ конфликтъ съ этой католической миссіей. Достаточно припомнить знаменитый конфликтъ во Франціи, разрубленный правительствомъ Валдекъ Руссо.

Особенностью греческаго конфликта является не причины его, а такъ сказать адресъ, по которому обращаются греческія власти свои претензіи. Не римо-католическое духовенство, а уніаты нарушаютъ прерогативы государственной власти. Это звучитъ, пожалуй, слишкомъ сильно. Дѣло идетъ не столько о буквальномъ нарушеніи законовъ, какъ о тенденціяхъ, въ которыхъ воспитываются дѣти въ католическихъ школахъ. Прежде всего, дѣти получаютъ самое поверхностное образованіе во всемъ, что касается собственно Греціи. Ни ея исторія, ни географія не преподаются въ должномъ размѣрѣ. Далѣе, дѣтямъ внушаютъ пренебрежительное отношеніе къ Греціи, къ этой „отсталой схизматической“ странѣ, въ которой „единственнымъ занятіемъ жителей является разбой внутри страны и пиратство на морѣ“. „Таковы—факты, которые побудили греческое правительство принять законъ, вводящій значительныя ограниченія въ дѣло школьнаго обученія дѣтей. Законъ касается только дѣтей греческой національности. Отнынѣ запрещается посылать этихъ дѣтей въ начальныя католическія школы. Дѣти грековъ должны получать первоначальное обученіе въ правительственнымъ православныхъ школахъ. Лишь школы высшей ступени могутъ быть руководимы католиками и посѣщаемы греческими дѣтьми. Уніатскимъ священникамъ запрещается далѣе ношеніе теперешней духовной одежды, которая совпадаетъ съ одеждой православнаго духовенства. Таковы, въ общихъ чертахъ, основанія новаго закона, вызвавшаго бурю въ католическомъ лагерѣ не только въ Греціи, но и въ католическихъ странахъ, какъ, напр., во Франціи и Бельгіи. Бельгійская и Французская католическая пресса усматриваетъ въ изданіи закона нарушеніе о защитѣ меньшинства и нарушеніе обязательствъ, данныхъ греческимъ правительствомъ во время мирныхъ переговоровъ въ Парижѣ. Греческая пресса возражаетъ на это, что никакого вопроса о меньшинствѣ не имѣется. Греческіе католики являются такими же греками, какъ и всѣ остальные. Ихъ всего насчитывается около 28.000 чел., между тѣмъ какъ все греческое населеніе насчитываетъ больше 6.500.000 чел. Запрещая преподаваніе съ такой тенденціей, какъ это производилось въ уніатскихъ школахъ, Правительство только выполняетъ свою обязанность.

О жизни Православной Церкви въ Польшѣ въ Греціи знаютъ очень мало и общая гражданская печать почти не интересуется ею. Церковные органы иногда помѣщаютъ замѣтки о болѣе важныхъ событіяхъ этой жизни. Особенно много вниманія за послѣдніе мѣсяцы удѣлялось въ этой печати факту созыва Помѣстнаго Собора въ Православной Церкви въ Польшѣ и подготовкѣ къ таковому. Оффиціальный церковный органъ „Экклесія“ помѣстилъ большую замѣтку по поводу работъ Предсоборнаго Собранія, подчеркивая улучшеніе отношеній, наступившее между церковными и гражданскими властями въ Польшѣ.

Изъ печати.

Польша и Римъ.

II.

Думая продолжать нашу статью, мы предполагали первоначально отправляться отъ того мѣста, на которомъ мы остановились въ предыдущемъ номерѣ. Однако, за истекшую недѣлю снова накопился рядъ фактовъ, которые вынуждаютъ насъ отступить отъ этого плана и вернуться, еще разъ, къ изложенію обстоятельствъ, иллюстрирующихъ взаимоотношенія между Ватиканомъ и Польскимъ Государствомъ. Къ этому побуждаютъ насъ и нѣкоторыя, отчасти личныя, причины. Но и вообще событія изъ интересующей насъ области, учащаются, осложняются въ такой мѣрѣ, что, пожалуй, заглавіе нашей статьи могло бы стать оглавленіемъ постоянной рубрики въ органѣ, интересующемся проявленіями государственной жизни.

Прежде всего, въ польской печати появились новыя сообщенія о жалобахъ, направленныхъ галицкой уніатской іерархіей въ Ватиканъ съ различными обвиненіями по адресу польскаго правительства. Цѣлый рядъ замѣтокъ объ этомъ помѣстила распространенная краковская газета „Ilustrowany Kurjer Codzienny“. Между прочимъ, въ одной изъ этихъ замѣтокъ говорится о томъ, что пространную жалобу, съ содержаніемъ весьма враждебнымъ Польскому Государству, послалъ въ Римъ самъ Митрополитъ Андрей Шептицкій. Газета приводитъ вкратцѣ содержаніе этой жалобы и выражаетъ, по этому поводу, сильное возмущеніе. Остается лишь неяснымъ: писалъ ли въ Ватиканъ одинъ Митрополитъ Шептицкій, или же самостоятельно сдѣлалъ это и Епископъ Бучко, о чемъ мы упоминали въ прошлый разъ. Стало также извѣстнымъ, что уніатскій Епископатъ нетолько письменно сносится съ Ватиканомъ по поводу послѣднихъ событій въ юго-западныхъ воеводствахъ. Какъ сообщаетъ печать, между прочимъ „Wiadomości Ukraińskie“ въ бюллетенѣ отъ 11 декабря с. г., 6 декабря Папа принялъ на продолжительной аудіенціи викарнаго уніатскаго станиславовскаго Епископа—Латышевскаго и бывшаго нунція въ Варшавѣ кардинала Лаури. Подробности бесѣдъ, которыя велись при этомъ, не передаются, но о нихъ можно догадываться изъ всего, что происходитъ.

А происходитъ вотъ что. Какъ сообщаетъ тотъ же „Ilustrowany Kurjer Codzienny“, въ № отъ 3 декабря с. г., одинъ изъ уніатскихъ священниковъ недавно въ своей проповѣди заявилъ съ амвона, что

„Митрополитъ Шептицкій издалъ письменное распоряженіе, чтобы всѣ вѣрные сыны уніатской церкви объединялись, хотя бы потому, что мы украинцы являемся врагами нынѣшняго государства и поэтому должны организоваться“.

Другія польскія газеты тоже пишутъ о какомъ то циркулярѣ, политическаго содержанія, изданномъ довѣрительно Митрополитомъ Шептицкимъ и разосланномъ уніатскому духовенству. Газеты жалуются, при этомъ, на то, что

„въ церкви, на амвонѣ, въ исповѣдальницѣ и на съѣздахъ, уніатское духовенство занимается политикой“.

„уніатскіе священники внесли въ религію начало ненависти, а амвономъ пользуются для политической борьбы, вмѣсто того, чтобы провозглашать съ него Слово Божіе“.

Какого же рода эта „политика“, — легко догадаться.

Но это еще не все. Писанія уніатскихъ іерарховъ возымѣли очевидный результатъ и въ Римѣ; предположеніе, высказанное нами о возможности возникновенія серьезныхъ треній между Ватиканомъ и польскимъ правительствомъ, начинаетъ пріобрѣтать реальныя формы.

Такъ, нѣмецкая печать („Vossische Zeitung") отъ 6 декабря с. г., сообщаетъ изъ Варшавы:

„Папа живо интересуется польской политикой притѣсненія меньшинствъ. Какъ сообщаютъ польскія оппозиціонныя газеты, Ватиканъ намѣренъ послать спеціальнаго папскаго делегата въ Восточную Галицію, дабы изслѣдовать на мѣстѣ обвиненія въ злоупотребленіяхъ польскихъ властей относительно украинскаго населенія. Одновременно, распространяются свѣдѣнія, не подтвержденныя еще оффиціально, что польскій посолъ при Ватиканѣ, послѣ своей послѣдней бесѣды съ Папой, подалъ прошеніе объ отставкѣ".

Всѣ эти свѣдѣнія подтверждаются, также, и изъ другихъ источниковъ, причемъ добавляютъ еще, что, якобы, Папа не пожелалъ даже принять польскаго посла, когда тотъ просилъ о пріемѣ, а, съ другой стороны—одинъ изъ высокихъ сановниковъ Ватикана, кардиналъ П., якобы, отказался принять предложенный ему польскій орденъ. Такимъ образомъ, возможность конфликта между Ватиканомъ и польскимъ правительствомъ, одной изъ причинъ каковаго конфликта явились бы выступленія уніатскаго Епископата, представляется вполнѣ реально.

Польская католическая печать, конечно, умалчиваетъ про эти яркіе факты, или, въ крайнемъ случаѣ, передаетъ ихъ въ весьма смягченной формѣ. Зато неугомонный КАР по прежнему, и даже съ удвоеннымъ усердіемъ, сражается съ Православіемъ, стремясь, конечно, поддержать к зыри польскаго католицизма въ Ватиканѣ, что также, очевидно, нужно и полезно Польскому Государству. На сей разъ КАР ополчился на автора сихъ строкъ, воспользовавшись для этого очередной статьей ксендза Урбана въ журналѣ „Przegląd Powszechny".

Упомянутой статьи кс. Урбача мы еще не читали и точное ея содержаніе намъ неизвѣстно. Изъ выдержки, приведенной въ бюллетенѣ КАП'а, видно, что въ этой статьѣ кс. Урбанъ обрушился на нѣкоторыя наши замѣчанія, изложенныя на этомъ мѣстѣ въ предыдущихъ номерахъ „Воскреснаго Чтенія", по вопросу о взаимоотношеніяхъ между Польскимъ Государствомъ и Р. Католической Церковью. Но прежде чѣмъ привести слова кс. Урбана и посильно отмѣтить на нихъ, мы находимъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ pro domo sua.

Наши читатели, вѣроятно, еще помнятъ, что, въ свое время, въ Іюлѣ и августѣ с. г., въ №№ 29, 30 и 31 „Воскреснаго Чтенія" мы посвятили рядъ статей спеціально кс. Урбану. Отдавая должное его писательскимъ талантамъ и проявляемой имъ, до тѣхъ поръ, публицистической корректности, мы серьезно отнеслись къ нѣкоторымъ его замѣчаніямъ и видимымъ недоумѣніямъ и постарались дать на нихъ отвѣтъ. Отвѣтъ обширный, мотивированный и основательный, стоющій немалаго труда и предназначенный, главнымъ образомъ, для окончательнаго выясненія вопроса, являются ли нѣкоторыя враждебныя православію выступленія этого, самаго выдающагося католическаго публициста въ Польшѣ, лишь плодомъ неосвѣдомленности, или же диктуются сознательной злой волей. Какъ было написано, мы постарались, чтобы наши очерки безусловно попали въ руки о. Урбана. Для этого мы не ограничились напечатаніемъ ихъ въ „Воскр. Чтеніи", которое, какъ мы доподлинно знаемъ, онъ читаетъ, но еще послали ему соотвѣтствующіе №№ журнала особо, по личному адресу, заказной бандеролью.

Таковая возвращена не была, изъ чего мы имѣемъ право заключить, что о. Урбанъ наши статьи получилъ и, вѣроятно, прочелъ. Но напрасно мы ждали содержательнаго отвѣта. Вмѣсто него, спустя уже рядъ мѣсяцевъ, мы видимъ довольно грубыя и демагогическія, расчитанныя на весьма невзыскательные вкусы, нападки на православіе и на автора этихъ строкъ.

Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ право констатировать, что о. Урбанъ отъ отвѣта по существу на серьезныя, темы, пока уклонился. Однако, мы попробуемъ sine ira разобраться въ утвержденіяхъ о. Урбана, т. к., кстати, они касаются темы, занимающей насъ сейчасъ.

Итакъ, КАР сильно огорчилось нашимъ утвержденіемъ о существованіи „суверенитета Рима надъ Польшей" и о томъ „что подобное положеніе вещей все-да создаетъ и будетъ создавать возможность всякаго рода осложненій къ невыгодѣ государства" („Воскр. Чт." № 45), и утверждаетъ, что

„заслуженный отвѣтъ на эту инсинуацію получаетъ г. Vox отъ іезуита кс. Я. Урбана".

Что касается „инсинуаціи", то факты приведенные нами выше достаточно ясно доказываютъ, поскольку отвѣчаетъ истинѣ наше утвержденіе о наличіи „суверенитета Рима надъ Польшей", въ особенности, если подтвердятся настойчивыя свѣдѣнія о предстоящемъ прибытіи въ Польшу особаго папскаго „ревизора" для обслѣдованія дѣйствій польскихъ государственныхъ властей. Дабы устранить въ такомъ случаѣ неизбѣжныя фарисейскія увертки католической печати, напомнимъ, что подобнаго рода дѣйствія являются по международному праву тягчайшимъ нарушеніемъ государственнаго суверенитета. Напомнимъ также, что подобное требованіе стало въ 1914 году непосредственнымъ поводомъ великой войны. А именно, когда послѣ убійства эрцгерцога Франца Фердинанда австрійское правительство предъявило Сербіи рѣшительный ультиматумъ, то сербское правительство, по совѣту Россіи, приняло всѣ условія, среди которыхъ были столь оскорбительныя для достоинства Сербіи требованія, какъ оффиціальное извиненіе министра въ австрійскомъ посольствѣ, осужденіе въ приказѣ по арміи сербскаго освободительнаго движенія и т. п., а не сочло возможнымъ согласиться лишь на одно: на производство австрійскими чиновниками контроля надъ слѣдственной дѣятельностью сербскихъ властей, ибо это означало бы установленіе австрійскаго суверенитета надъ Сербіей и прекращеніе ея бытія какъ самостоятельной державы. Посему, не подлежитъ сомнѣнію, что будетъ означать съ международно-правовой точти зрѣнія прибытіе въ Польшу папскаго „делегата", если таковой, повторяемъ, пріѣдетъ. Впрочемъ, нѣчто въ родѣ такого контроля имѣется уже и сейчасъ: устныя и письменныя донесенія уніатской іерархіи въ Римъ идутъ вѣдь безъ согласія и вѣдома Польскаго Правительства.

Что касается отвѣта о. Урбану по существу его замѣтки, поскольку она насъ касается, то за недостаткомъ мѣста мы сдѣлаемъ это въ слѣдующемъ номерѣ. Кстати же мы сможемъ до этого времени ознакомиться съ подлинной статьей „Przeglądu Powszechnego". Оно и вѣрнѣе, ибо, зная нравы КАР а, который привелъ изъ нея выдержку, мы имѣемъ основаніе не довѣрять точности передачи цитированной статьи, во всякомъ случаѣ—если не словъ,— то смысла ея.

Vox.

Хроника.

ПРОЕКТЪ РЕФОРМЫ ПРОТЕСТАНТСКАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ. Одинъ изъ семинаріевъ Протестантскаго Богословскаго Факультета въ Лозаннѣ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ профессоровъ, разрабатываетъ въ настоящее время весьма любопытный проектъ реформы протестантскаго богослуженія. Какъ сообщаютъ, проектъ этотъ принимаетъ за основаніе древнія литургіи Апостола Іакова и коптскую литургію Василія Великаго, употреблявшіяся въ первыхъ вѣкахъ въ Восточной Церкви. Проектъ новой литургіи предоставляетъ вѣрующимъ участіе въ богослуженіи посредствомъ общихъ отвѣтовъ на прошенія и молитвы пастыря-предстоятеля, возобновляетъ древніе мотивы, до сихъ поръ не употреблявшіеся у протестантовъ, для исполненія на органѣ и для общаго пѣнія молящихся. Сверхъ того, вводятся нѣкоторыя молитвы, употребительныя до сихъ поръ въ Православной Церкви, а также нѣкоторые обряды этой Церкви. Этотъ проектъ имѣетъ цѣлью придать протестантскому богослуженію большую художественность и эфектность. Авторы стремятся также въ отношеніи обрядности приблизить кальвинскую службу въ Православной Церкви, слѣдуя старо-католическимъ и древне-православнымъ образцамъ. Этотъ проектъ уже натолкнулся на противодѣйствіе нѣкоторыхъ кальвинскихъ церковныхъ круговъ.

НЕДѢЛЯ ЗОЛОТОГО ПРАВИЛА. Международное Общество „Золотого Правила", являющееся организаціей, собирающей средства для оказанія помощи нуждающимся дѣтямъ во всемъ мірѣ, организуетъ въ этомъ году между 7 и 14 декабря повсемѣстную кампанію пропаганды своихъ цѣлей и сбора средствъ на осуществленіе ихъ. Указанное Общество весьма широко развиваетъ свою дѣятельность и за истекшіе годы оказало выдающуюся помощь многочисленнымъ греческимъ и армянскимъ изгнанникамъ изъ Турціи, а въ настоящее время, главнымъ образомъ, дѣйствуетъ, въ Китаѣ, Американскихъ колоніяхъ, Африкѣ и др. экзотическихъ странахъ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЧАСОВНИ ВЪ ПЛОЦКѢ. Въ воскресенье, 23 ноября, въ г. Плоцкѣ состоялось торжество освященія православной часовни на кладбищѣ послѣ полнаго ремонта таковой и надстройки купола, разрушеннаго еще во время войны. Чинъ освященія совершилъ прибывшій изъ Варшавы о. Архимандритъ Савва, въ сослуженіи благочиннаго Прот. о. Валиковскаго и свящ. Дмитрія Костановича при діаконѣ Ср. Баторевичѣ. Присутствовали многочисленные православные изъ Плоцка и его окрестностей.

Вѣдомость

на выдачу эмеритуры за ноябрь мѣсяцъ 1930 года

А. Эмеритура постоянная:

Фамиліи и имена	Причитается. зл. гр.	Удерживается. зл. гр.	Выдается. зл. гр.
1. Вѣлецкій Филаретъ, протоіерей	50 —	— —	50 —
2. Шеметилло Ксенофонтъ, прот.	25 —	— —	25 —
3. Климко Антоній, протоіерей .	50 —	— —	50 —
4. Пашинскій Іоаннъ протоіерей .	50 —	12 —	38 —
5. Возный Антонъ, протоіерей . .	50 —	— —	50 —
6. Шушковскій Антонъ прот. съ 1-VI по 1-XII	300 —	— —	300 —
7. Дюковъ Александръ, свящ. .	50 —	— —	50 —
8. Пасѣка Михаилъ, псаломщикъ .	50 —	— —	50 —
9. Оссовскій Іуліанъ, псаломщикъ	50 —	— —	50 —
10. Шостацкій Флоръ, псаломщикъ	25 —	— —	25 —
19. Супруновичъ Иванъ, псаломщикъ	25 —	— —	25 —
12. Шкода Николай, псаломщикъ .	50 —	— —	50 —
13. Тарановичъ Василій псаломщикъ съ 1-V по 1-XII . . .	175 —	24 —	151 —
14. Симоновичъ Любовь, вдова прот.	50 —	— —	— 50
15. Галиковская Марія, вдова прот.	50 —	— —	50 —
16. Розмаинская Александра съ 1-VII по 1-XII	250 —	24 —	226 —
17. Кресовичъ Θеоктиста, вдова свящ.	50 —	— —	50 —
18. Якимчукъ Евгенія, вдова свящ.	25 —	— —	25 —
19. Ясcіевичъ Марія, вдова свящ.	12 50	— —	12-50
20. Война Евдокія вдова съ 1-X по 1-XII	50 —	12 —	38 —
21. Нехода Ольга, вдова діакона .	50 —	— —	50 —
22. Яцкевичъ Эмилія, вдова псалом.	50 —	— —	50 —
23. Коваленко Татьяна, вдова псал.	12 50	— —	12 50
24. Мирончукъ Ирина вдова псал.	12 50	3 —	9 50
ИТОГО . .	1562 50	75	1487 50

Б. Эмеритура временная.

1. Лонткевичъ . . .	25 —	— —	25
ИТОГО .	1587 50	75	1512 50

Согласно постановленію Комитета отъ 22 ноября 1030 г. (Прот. № 24, п. 13), подлежатъ возвращенію членскіе взносы, исключенному изъ числа участниковъ Касы, Полетаеву Александру 78 — — 78 —

ВСЕГО .	1665 50	75	1590 50

Nr. 867-30. Bazylego, s. Antoniego Gałaluka, z powództwa żony Pelagji, c. Eljasza Gałálukowej z Lewczyków.

Nr. 889-30. Józefa, s. Ignacego Wakułę, z powództwa żony Wiery, c. Aleksandra Wakułowej z Usików.

Nr. 904-30. Andrzeja, s. Nikity Chomeczko, z powództwa żony Eufemji, c. Cyprjana Chomeczkowej z Żuszma.

Nr. 930-30. Jana, s. Jana Matjasa, z powództwa żony Anny, c. Konstantego Matjasowej z Soroków.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, którzyby o wymienionych pozwanych posiadali jakiekolwiekbądź wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci lub zaginieniu, by zawiadomili o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym wyżej adresem. 3—1

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.